

АННА
ГАЛЕ

ОБОРОТЕНЬ+ВЕДЬМА

16+

НЕВЕСТА
ДЛЯ ОБОРОТНЯ

Анна Гале

Оборотень + ведьма.

Невеста для оборотня

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69466894
SelfPub; 2023

Аннотация

Дилогия в одном файле!Оборотень+ ведьма.Рита: я хочу всего лишь посмотреть турнир ведьм. Я не собираюсь в нем участвовать, показывать свои магические возможности и, тем более, общаться с оборотнями в незнакомом городе. Так что никаких проблем от поездки можно не ждать!Герман: я – оборотень. Чтобы жить среди обычных людей, я должен заключить договор с ведьмой и жениться на ней или найти истинную пару. Но встретить истинную пару мало кому удаётся, а потому я сегодня же сделаю предложение единственной подходящей ведьме города.Невеста для оборотняЯ – неудачница по жизни, но в этот день побила все предыдущие рекорды. Сначала моя сводная сестра у меня на глазах очаровала мужчину, в которого я была влюблена 2 года. А теперь меня преследует странный незнакомец. Он утверждает, что мы должны пожениться, хотя я не в его вкусе. А все потому, что он случайно дал клятву перед луной, перепутав меня с моей сводной сестрицей. Только я не собираюсь замуж за первого встречного!

Содержание

Книга 1. ОБОРОТЕНЬ + ВЕДЬМА	4
Пролог. Рита	4
Глава 1. Герман	7
Глава 2. Рита	13
Глава 3. Герман	22
Глава 4. Рита	34
Глава 5. Герман	53
Глава 6. Рита	67
Глава 7. Герман	91
Глава 8. Рита	106
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Анна Гале

Оборотень + ведьма.

Невеста для оборотня

Книга 1. ОБОРОТЕНЬ + ВЕДЬМА

Пролог. Рита

Каждая уважающая себя ведьма должна побывать на турнире в ночь весеннего равноденствия. Ну, хотя бы как зритель. Участвовать мне точно не дадут: к ведьмочкам до двадцати лет там всерьёз не относятся.

– Не нравится мне эта идея, – бубнила бабуля, в очередной раз раскладывая карты. – Путаная дорога какая-то, полнолуние выпадает, всего разглядеть не даёт. Проблемы вижу, заботы для всех, если ты поедешь...

– Ну и что со мной случится? – я продолжала собирать сумку, стараясь не обращать внимания на расплывчатые бабушкины страшилки.

Три часа в междугородном автобусе опасности не представляют, к тому же я смогу при необходимости быстро выставить вокруг него движущийся защитный барьер – чтобы

точно никуда не врезался. Жаль, на метле полететь нельзя: кто-нибудь увидит, и объясняйся потом в Службе контроля, как я оказалась звездой Ютуба. Такое дело трудно было бы замять, проблем и забот действительно хватило бы всей семье.

На вокзале меня встретят, сопровождающую местную ведьму на два дня предоставить обещали сразу, даже настаивали на этом – несовершеннолетних без присмотра нигде не оставляют. И неважно, что восемнадцать мне исполнится через два дня. Как раз ко дню рождения и вернусь.

– Мам, оставь Ритку в покое, – раздражённо крикнула из своей комнаты мамуля. – Кто её там обидит? Она уже такую защиту ставит, что не пробьешь, – мама заглянула в комнату. – Девочка из рода потомственных ведьм, отец – работник службы Магического контроля. Едет смотреть турнир официально...

– Лучше бы она об учёбе думала, чем о соревнованиях этих, – буркнула бабушка. – А у неё ветер в голове. Хочет посмотреть, как ведьмы друг перед другом выделываются. Вот не к добру эта поездка! Какой ей турнир, ей учиться надо, профессию обычную получить, ну и наши умения перенимать.

– За два дня мир не рухнет! – отрезала я и закрыла дорожную сумку на молнию.

– Ни одна из ведьм нашего рода не тратила времени на глупые конкурсы! – бубнила бабушка, убирая колоду. – Мы

и так сильны, и давно это доказали! А в тех краях, между прочим, ещё волколаки живут – тьфу, нечистый род, – что на луну воют!

Я пожалала плечами. Воют и воют, мне-то что? Все оборотни состоят на учёте Магического контроля, вряд ли кто-то из опасных будет носиться по улице в ночь полнолуния. А насчёт времени, которое ведьмы нашего рода не тратили на турниры, это бабуля лукавит. И она, и мама по молодости ездили посмотреть соревнования ведьм. Мама рассказывала, что тайком от бабушки даже участвовала в престижном турнире на Лысой горе и выиграла его в защитных соревнованиях.

– И ведьм молодых оборотни преследуют, между прочим! – не унималась бабушка. – А взрослые ведьмы завистливые попадают. Если Риткину силу увидят – врагов себе может нажить.

– Я не буду там участвовать, да никто и не захотел бы со мной соревноваться. И я не собираюсь искать оборотней, чтобы с ними познакомиться, – отрезала я. – Всё, я спать.

Бабуля нехотя вышла из моей комнаты. Засыпая, я слышала, как она тихо бубнит маме что-то о «глупых конкурсах» и молодых горячих ведьмах.

Глава 1. Герман

– Ты должен уволиться с работы, – маг из Службы контроля потряс постановлением с круглой фиолетовой печатью.

Этого следовало ожидать. Но я не ожидал. Ни самого постановления, ни того, что маг из нашего поселения лично явится мне его вручить. И вот теперь он стоит посреди моей комнаты и невозмутимым голосом объясняет, что мне нельзя работать с обычными людьми. И почему у большинства магов Службы контроля такие лица – глянешь и через несколько секунд уже не вспомнишь, как они выглядят? Типическая внешность, средний рост и раздражающе невыразительные голоса. Может, магов отбирают на службу именно по этим признакам?

– Илья, у меня есть разрешение на работу, – напомнил я.

– Оно аннулировано, – отрезал маг. – Ты не можешь контролировать себя и представляешь опасность. Мы пошли тебе навстречу, но сегодняшний инцидент доказал, что тебе лучше оставаться в поселении.

– Я никого не тронул, – возразил я, остро ощущая, что спорить бессмысленно.

– Гера, я всё понимаю, – скучающим тоном заговорил Илья. – Ты хочешь вести нормальную жизнь среди людей и зарабатывать деньги на работе, которая тебе нравится. Но сегодня ты чуть не сорвался. Мы зафиксировали обращение

около вашей автомастерской.

– Обращения не было, – я глубоко вздохнул. – Попытку обращения не отрицаю. Приехал клиент, начал гнуть пальцы, хамить... Но я просто отошёл в сторону и воткнул в руку булавку. Никто ничего не заметил.

– Я знаю, что ты хорошо владеешь собой, – продолжал маг. – Но в следующий раз ты можешь не суметь остановиться. А теперь представь, как ты превращаешься в гигантского волка на глазах работников и клиентов вашей автомастерской. Ещё и горло кому-нибудь перегрызешь. Сам понимаешь, всякое может случиться. Оборотень – мина замедленного действия, неизвестно, когда рванет.

– Предлагаешь мне не высовывать носа из поселения и в двадцать семь лет сидеть у родителей на шее? – я недоверчиво уставился на Илью.

– Твой отец – Альфа стаи, – напомнил маг. – И ни ему, ни стае не нужны проблемы. Если тебя не устраивает запрет на работу, ты сам знаешь, что делать.

Конечно, знаю. Чтобы волколак мог полностью контролировать свои обращения, ему нужно жениться на истинной паре или на ведьме. С истинными парами напряжёнка, её можно никогда не встретить, так что обычный выход для оборотня – брак-договор. В нашем поселении все его и заключали. Находили подходящую ведьму, давали клятву под луной – и договор начинал действовать. Оборотень обеспечивает ведьму, она живет с ним в одном доме и спит в одной

постели. При этом ни о какой верности речи не идёт, оба ведут такую жизнь, какую заблагорассудится. Единственное, о чем должны позаботиться во время загулов, – это о контрацепции.

– Марина? – я глубоко вздохнул.

Единственная свободная молодая ведьма в радиусе ста восьмидесяти километров – Марина, дочь главы Службы контроля нашей области. Девушка из уважаемой семьи, красивая блондинка с роскошной фигурой. Говорят, умная: в университет поступила сама, не пользуясь магией. Только ни один мужчина в своём уме не захотел бы взять её в жены. О похождениях Марины ходят легенды, хотя обычно ведьмы хранят себя для мужа и в отрыв уходят уже в законном браке. Ладно бы ещё похождения, я и сам в этом смысле далеко не святой. Хуже то, что девица уже сейчас превзошла по стервозности и скандальности всех опытных ведьм нашей области. Даже моя мать и её подруга лишний раз не связываются с молодой ведьмой.

– Ну, это уж ты сам смотри, – в голосе Ильи скользнула тень сомнения. – Можешь в чатах пообщаться, за пределами области невесту поискать.

– Там свои женихи найдутся.

В конце концов, какая разница, с какой ведьмой заключать договор? Мне нужно перестать бесконтрольно обращаться. Если для этого нужно жениться на Марине, значит, придётся жениться. Не могу же я засесть в поселении на ме-

сяцы, а то и годы.

– Гер, я вообще-то советовать не должен, – впервые я увидел, что Илья замялся. – Видишь ли, Марина терпеть не может оборотней, она уже несколькими вполне уважаемым чужакам успела отказать. Если решишься, то лучше всего действуй по старинке. Завтра как раз полнолуние.

Значит, она ещё и оборотней терпеть не может. Просто мечта, а не невеста. Если поступлю по традиции, она меня вообще возненавидит. Оборотень может заставить ведьму выйти замуж, если возьмёт её за руку в сумерках полнолуния и даст брачную клятву на полупрозрачную луну. По традиции, невесту нужно украсть или обмануть, чтобы точно не получить отказ. Но, во-первых, для меня «украсть невесту» звучит как полная дичь, я предпочитаю решать все вопросы прямым разговором. Тем более – в таком важном деле. А во-вторых, Марина наверняка знает о старинных обычаях волколаков и вряд ли так уж легко поверит оборотню или даст себя украсть.

– Я попробую с ней договориться, – решительно сказал я.

– Тогда пробуй днем, – посоветовал маг. – Чтобы у тебя было время добраться до дома, в случае отказа. И булавку свою не забудь. Марина и святого из себя выведет, не то, что оборотня.

– А чего ждать от ведьмы? – я пожал плечами.

– Я всё же настоятельно советую традиционный вариант, без её согласия, – после короткой паузы сказал Илья.

Советует он! Магу легко раздавать советы, не ему же необходимо как можно скорее жениться на гулящей ведьме со вздорным характером. Я почувствовал знакомое нарастающее раздражение, а затем покалывание в подушечках пальцев. Не хватало только обратиться прямо при маге Службы контроля. Я старался дышать глубже, думать о чем-то хорошем или хотя бы нейтральном, но в голове вертелись возможность увольнения с работы, перспектива брака с Мариной и «ценный» совет Ильи. Ногти начали удлиняться, медленно, но верно, миллиметр за миллиметром. Маг на три шага отступил к выходу, не отводя от меня взгляда. Видимо, глаза у меня уже стали красными, волколачьими.

– Гер, попробуй справиться сам, – спокойно произнёс Илья.

Действительно, ему-то чего бояться? Если и обращусь в неконтролирующего себя зверя – вреда магу не нанесу: ему ничего не стоит меня остановить. Я машинально нащупал в кармане рубашки булавку и с трудом раскрыл её. Ногти-когти ещё слушаются, это хорошо. А вот мысли застилают красный туман ярости, надо поторопиться. Пока ещё могу сообщать, я не зверь.

Я с размаху вонзил иглу в ладонь. Кровь хлынула ручьем. Похоже, я попал в вену. Не страшно, на оборотне все заживает, как на собаке. Я могу не бояться, что занесу с иглой инфекцию, и чтобы умереть от потери крови, волколаку нужно что-то гораздо серьёзнее, чем прокол вены.

– Знаешь, если бы я до этого сомневался, то теперь точно знаю: решение по твоему делу было правильным, – хмуро сказал Илья. – Работать с обычными людьми ты не будешь, пока не решишь проблему.

Я кивнул. Проблема действительно назрела, и решать её нужно как можно скорее. Представляю, как «обрадуются» родители, если мне удастся договориться с Мариной. О том, что буду делать, если девушка мне откажет, думать не хотелось. Сначала надо попробовать самый простой вариант. Поискать ведьм-невест в закрытых чатах в интернете я всегда успею.

Глава 2. Рита

Всю дорогу я жалела, что нельзя было добраться на метле. В автобусе воняло жареными пирожками и почему-то сырой рыбой. Ну, это ладно, простенькое заклинание – и всё превращается в запах ландышей. Во всяком случае, сейчас это были ландыши. Аромат для каждой ведьмы возникает свой, соответствующий её настроению. У мамы это чаще всего запахи молотого кофе, или хвои, или сирени. У бабули – аромат духов времен её молодости, запах шашлыка с дымком или лимона. А у меня ландыш, свежая выпечка, чабрец, запах новой бумажной книги, разрезанного яблока...

В общем, запахи были в автобусе самой мелкой проблемой. Рядом со мной уселся зевающий во весь рот парень и включил музыку. Лучше бы он спал! Вроде надел наушники, только звучал шансон из них достаточно громко. Народ косился, но молчал. Я тоже промолчала: сосед и так в курсе, что его музыку слушают все, кто сидит рядом. И, по идее, должен догадываться, что есть люди, которые не любят песни о тюрьме. Ну, вот бывает такое: кому-то не нравится попса, кому-то классическая музыка, кто-то ненавидит рэп. А я не переносу шансон. Поэтому слушать парень его не будет. Я прикрыла глаза. Вывести из строя наушники можно, но не факт, что сосед после этого выключит песню. Нет уж, я буду действовать наверняка. Представим телефон в его руке, те-

перь мысленно направляем удар и...

Парень выругался сквозь зубы. Понятное дело: его телефон гневно пищит, сообщая, что аккумулятор разряжен до критических пятнадцати процентов. Концерт окончен, и не рад этому только владелец телефона. Пожалуй, стоит обеспечить себе спокойную поездку. Раз парень зевает, ему не повредит поспать в дороге.

– Вею, вею, сон навеваю, сон мирный да крепкий, обойми его, – я открыла глаза и взглянула на соседа, мысленно проговаривая дальше заговор усыпления.

Баю-баюшки-баю: сосед поерзал на сидении, откинулся на спинку неудобного кресла и всхрапнул. Я открыла на телефоне любовный роман. Люблю юмористические фэнтези о ведьмах, хотя они и мало похожи на правду. Да и современные любовные романы на неё обычно не слишком похожи.

Я улыбалась, читая, как ведьма с удивительно противным характером укрощает в Магической Академии не менее вредного преподавателя-дракона, попутно отбиваясь от толпы поклонников. Не учимся мы в магических академиях, вся магическая наука дома постигается, из уст в уста. А поступают молодые ведьмы в самые обычные колледжи или институты и получают совершенно прозаические профессии. Кто с амбициями – карьеру сделает. Насколько мозгов и амбиций хватит, конечно. Кого место главного бухгалтера на крупном предприятии устроит, кому на сцену захочется, кому – чиновницей в тёплый кабинет. Бабуля у меня, например, мас-

сажистка, к ней со всей области приезжают, за месяц на сеансы записываются. Клиенты говорят, что у неё волшебные руки, и даже не подозревают, насколько правы. Мамуля – владелица сети пекарен в нашей области. А мне хочется выращивать растения – хоть в полях, хоть на клумбах.

– Девушка, вам не скучно?

Я подняла взгляд от телефона. Мужчина впереди сидел вполоборота и лихо подмигивал мне. Его пшеничные усы шевелились, как у таракана. Да и вообще он на таракана похож: худой, длинный и противный.

– Нет, – отрезала я и демонстративно уткнулась в телефон.

– А вы куда едете? – не отставал попутчик.

Сходство налицо: от тараканов так же трудно избавиться. Была бы на моем месте обычная девушка – слушала бы всю дорогу шансон с одной стороны и настырного мужика с другой. Ну и какие у меня есть варианты? Общаться с неприятным человеком я не собираюсь: удовольствия это не доставит.

– Я вот домой, – продолжал мужчина. – За свидетельством о разводе прокатился.

Он выразительно посмотрел на меня. Ну, сообщил, что свободен, я услышала. Он думает, я сейчас от счастья спляшу?

Я мысленно прикидывала, как обезвредить «таракана» на ближайшие часа два с половиной. Усыплять не стоит: выгля-

дит он вполне бодрым, сон на пользу не пойдёт. Отворотить от себя? Отвлечь важными мыслями и проблемами? Перевести его внимание на кого-то ещё? Отворот отмела сразу: слишком серьёзная вещь, у нас в роду отворотов и приворотов стараются не использовать. Перевести внимание хорошо бы, но вокруг нет ни одной подходящей женщины, которой могло бы понравиться общение с разведённым тараканом. Остаётся отвлечь важными делами – сделать так, чтобы он вспомнил о чем-то неотложном.

Этот фокус у меня пока не очень хорошо получается, вот и попрактикуюсь.

– Девушка, а что у вас в телефоне такого интересного? – не унимался мужчина.

– Книжка, – буркнула я.

«Кручу, верчу, мысли в кулак сжимаю, – мысленно начала я, крепко сжав левую руку в кулак. Теперь взгляд в довольные глаза «таракана». – Мысли тяжёлые поверх всего идут, мысли лёгкие ими прикрываются...»

– Ну вот, другое дело, – мужчина широко улыбнулся. – Такая красивая барышня за телефоном прячется.

Я мысленно отчётливо проговаривала каждое слово заговора-отвлечения, стараясь не обращать внимания на болтовню.

– Ещё бы улыбнулась, совсем хорошо было бы...

Я действительно улыбнулась, почувствовав, как от меня к соседу идёт невидимая нить. Скоро ему часа так на два с

половиной-три станет не до приставания к незнакомым девушкам.

– Барышня, а ваша мама там как, зятя не ищет?

Да уж, попался бы этот таракан моей маме, долго бы потом ни к кому не цеплялся. А смысла цепляться, если одна важная для мужчины часть тела перестала функционировать? Нет, мамуля у меня вообще-то не злая, она просто не любит, когда взрослый дяденька со школьницами заигрывает. Мне, конечно, почти восемнадцать, но выгляжу лет на пятнадцать-шестнадцать.

Сидящая рядом с «тараканом» старуха демонстративно вздохнула, но промолчала.

– Не ищет, – ангельским голоском ответила я. – Говорит, сначала школу закончить нужно.

– Школу! – он гоготнул. – Так одно другому не мешает, а?

И опять подмигнул. Рыжеватый тараканий ус шевельнулся. Я еле сдержала смехок.

Значит, осознает, что прицепился к несовершеннолетней. Вид у меня безобидный, как у хорошей домашней девочки, еду одна, вмешиваться и останавливать это безобразие особо некому. Придется самой наказать так, чтобы сильно не повредило и надолго запомнилось. Только потом, к концу поездки, чтобы автобус из-за «таракана» в пути не задерживался.

Отвлечение, наконец, сработало: словоохотливого дяденьку завалили сообщениями. Я с удовольствием слушала,

как ему звонят с работы, и начальник орёт так, будто находится тут же в автобусе. «Таракан» при этом краснел, бледнел и что-то мямлил.

– Аврал на работе, – он кисло улыбнулся мне. – Но выйдем вместе, я так понимаю. Я тебя провожу.

Я уткнулась в телефон. Не проводишь, даже не надейся.

Остаток пути мой сосед сладко храпел, а «таракан» что-то нервно печатал на телефоне, периодически отвечая на звонки. Я с удовольствием читала, как ведьма флиртует с драконом и учится варить любовный напиток.

Сообщение пришло, когда мы уже подъезжали к вокзалу.

«Встречу на платформе. Пришли селфи. Марина»

Сопровождающая ведьма? Единственное, что омрачает поездку: рядом со мной все время будет находиться взрослая надзирательница. Хорошо, если не старая гримза.

– Девушка, так куда нам ехать? Я вызову такси, – ожил «таракан».

Ах да, чуть про него не забыла! Пожалуй, пора.

– Меня встретят родственники, – ответила я.

Снова зрительный контакт, а теперь проговорить отчётливо, слово за словом, короткую, но очень действенную фразу.

– Ты здесь живёшь или в гости?

Он вдруг поморщился и характерно напрягся.

– В гости, – я улыбнулась, глядя, как мужчина ерзает на сиденье.

Вот так, нечего было к школьницам приставать. Малень-

ким, хрупким и безобидным.

Я сделала селфи, когда автобус подъехал к платформе. Сосед продолжал ерзать – все более нетерпеливо. Из автобуса он выскочил первым, сразу, как только открылась дверь. Я злорадно смотрела, как «таракан» с дорожной сумкой резво несётся к зданию вокзала.

– Куда же вы? – не удержалась, крикнула вслед, уже не сдерживая смеха.

– Поклонник сбежал? – деловито поинтересовалась хорошенькая блондинка ненамного старше меня.

В автобусе её вроде не было. Кого-то встречает? Я молча пошла вперёд, выискивая глазами ведьму. По идее, я должна узнать её по сильному взгляду. Блондинка шагала рядом.

– Чисто сработала, – с тихим смешком сказала она. – Я даже не сразу заметила ведьмино влияние. Что ты на него наслала?

Я повернулась и внимательно посмотрела на девушку. На ведьму не похожа, по взгляду сила не чувствуется. Выглядит как обычная, только знает то, что обычным людям не положено.

– Ты кто? – сухо вато спросила я.

– Ну, привет! – блондинка фыркнула. – Я тебе десять минут назад писала вообще-то! Нам с тобой эти два дня придётся, как ниточке с иголочкой, вместе ходить. Хотя судя по началу, – она кивнула в сторону двери вокзала, за которой уже скрылся «таракан», – будет не так скучно, как я думала.

Ты же Рита?

– Да, – я невольно нахмурилась. – А ты Марина?

– Не тупи, а? – хмыкнула она. – Конечно, Марина. Думала, кто-то взрослый и опытный придет? Так они к турниру готовятся, меня рядом с тобой вполне хватит. У нас тут вообще тихо и спокойно. Не городок, а болото. Так что ты с мужиком сделала?

Она вела меня в обход вокзала к выходу в город.

– У него желудок расстроился, – я улыбнулась. – День-два из дома выйти не сможет.

– И как он, бедный, вообще домой доберётся? – без малейшего сочувствия протянула Марина. – Я так понимаю, приступ будет усиливаться?

– Угу.

По дороге я рассказала, как «таракан» вёл себя в автобусе.

– Да, скучно нам не будет, – заметила Марина. – Смотрю, у тебя магических фишек много.

Она на ходу достала из сумочки ключи от машины. Пискнул брелок сигнализации, ярко-красная «киа» приветственно моргнула фарами.

– А у тебя? – заинтересовалась я.

– Я не из сильных ведьм, – безмятежно ответила Марина. – Бытовая магия, не больше того. Есть свои фишечки, конечно, но мало. Хотя в обычной жизни им цены нет. Садись, – она кивнула на машину.

– Сама водишь?

– Ага, папа настоял. Выселил меня в отдельную квартиру и машинку купил. Сейчас поедem ко мне, оставим твою сумку, перекусим что-нибудь. А потом могу показать город.

Глава 3. Герман

– С ума сошёл? – нудил с утра прямо в ухо призрак Пафнутий. – Я уж триста лет как в поселении волколаков обретаюсь, а такую глупость в первый раз вижу!

– Дед, ты мне льстишь, – невесело хмыкнул я. – Ты сколько за свои триста лет браков-договоров наблюдал?

Прозрачная фигура в расшитой рубахе и серых штанах подпрыгнула и зависла под потолком моей комнаты.

– Ну не дурак, а? – воззвал над моей головой Пафнутий, глядя на потолок. Обращался, видимо, тоже к нему. – Я-то на своём веку браков-договоров повидал – будь здоров!

– Спасибо, постараюсь, – буркнул я. – Будешь ругаться – выгоню. Без тебя тошно.

– Во-от, – с удовлетворением констатировал призрак. – Тебя от одной мысли о ведьме этой малахольной воротит, а что ж будет, если ты брачную клятву дашь? Говорил тебе Илья, посиди в этих, как их... Тьфу! Чакрах!

– Чатах, – машинально поправил я и со вздохом поднялся с кровати.

Утро определённо не было добрым, учитывая, что разбудил меня всё тот же Пафнутий словами: «Это правда, что ты на блудливой и склочной ведьме жениться хочешь?» Можно подумать, я не в курсе, какой у Марины характер и как она меняет мужчин.

– Думаешь, в интернете молодые ведьмочки толпами сидят и ждут оборотня, которого в глаза не видели? – я кисло улыбнулся. – Дед, с магами девчонки в сети, может, и познакомятся, а меня сразу же знаешь, куда пошлют?

– А тебе зачем толпы? – Пафнутий облетел вокруг меня и снова завис под потолком. – Тебе одна нужна – нормальная, которая себя для мужа бережёт, как ведьме положено.

– Слушай, вот честно – мне вообще всё равно, гульнула ведьма до свадьбы или нет, – раздражённо сказал я. – Всё равно после свадьбы у них природа свое берет, каждая в загул уходит. Договор – он и есть договор. Я обеспечиваю ведьме, насколько могу, комфортную жизнь, а она считает мой дом своим и рождает мне ребёнка. Хотя черт с ней, может и не рожать. Главное, чтобы я не обращался бесконтрольно.

– Да это для вас для всех главное. Только обычно женятся-то на ведьмах, которые против оборотней ничего не имеют, и не прочь договор заключить, – втолковывал призрак так, будто я не в курсе. – А Марина эта – даже я о ней слышан, хоть никуда отсюда не летаю – оборотней терпеть не может и с другими ведьмами тоже не особо дружит. Она же все тут с ног на голову поставит. Думаешь, поладит с твоей матушкой? – Пафнутий ехидно улыбнулся.

Я и не сомневаюсь: не поладит. Свекровь и невестка и в обычных семьях не всегда хорошо уживаются. А тут будет тот ещё тандем: две ведьмы со скверными характерами. Хотя чего у матери не отнять: брак-договор она уважает, и все

обязанности хозяйки дома исполняет. Еда есть, в комнатах чисто, рубашки у отца поглажены.

– Кстати, а родители твои в курсе, что ты задумал? – ещё более ехидно продолжал призрак.

– Тебе какая разница? – рыкнул я.

– О тебе же забочусь, Гер, – Пафнутий принялся нарезать вокруг меня круги. – Ты вот вспомни, к полнолунию оборотень может свою пару встретить, истинную пару. А ты что обычно в вечер полнолуния делаешь? Дома сидишь!

Я кивал, чтобы он поскорее отвязался. Истинная пара – просто красивая легенда волколаков. Во всяком случае, я не знаю того, кто бы её встретил. Кого ни вспомни – у всех браки-договоры с ведьмами.

– Дед, вот сегодня как раз канун полнолуния, – я кисло улыбнулся. – И я не буду сидеть дома. Так что если встречу свою истинную пару – не упущу, можешь быть уверен. А если не встречу, значит, буду договариваться с Мариной. Всё, извини, но мне надо умыться.

Я вошёл в ванную и захлопнул дверь. Надеюсь, настырный призрак не вломится сюда, чтобы продолжить поучения.

Когда я вернулся в комнату, Пафнутия там уже не было. Надоедливый страж нашего поселения упорхнул пообщаться с кем-нибудь ещё. Вообще-то от призрака в нашем селе Вишневецком толку очень много, и без него Вишневецкое никто себе представить не может. Дед и о чужаках предупредит, если вдруг к нам заедут, и о магах Службы контро-

ля, и занятные истории детям рассказывает. Осенью листву по всему поселению убирает, зимой – снег. Есть у призраков такое полезное свойство: они могут вдохнуть огромное количество воздуха, а потом, выдыхая, создать сильный ветер. Иногда – ураганный. Когда мы с Саней – моим приятелем, совсем молодым оборотнем – разок сцепились, Пафнутий нас этим ветром и разметал как щенков в разные стороны.

И ведь не был дед при жизни ни оборотнем, ни магом, а в Вишневецком прижился как родной. Обычно призраки в поселениях волколаков не живут, но Пафнутий – старик упертый. Погиб он, когда решил пройтись в полнолуние по своему селу неподалеку от Вишневецкого, и встретился с молодым, ничего не соображающим волколаком. Как так случилось, что волк носился без присмотра, а не сидел под замком, никто не знает, да и не о нем речь. Пафнутий жизнь любил и очень хотел остаться в этом мире. Вот и остался – в виде призрака. Только жизнь у призраков обычно событиями не богатая и скучная. Служба контроля тщательно следит, чтобы они никому на глаза не показывались и, тем более, с людьми не общались. Однако старик сообразил, что ему делать: явился в Вишневецкое прямо к тогдашнему Альфе стаи с логичными упреками: мол, из-за вашего волка жизни лишился, хочу возмещения этого большого убытка. Как они договаривались, теперь одному Пафнутию известно, но в итоге вожак разрешил ему остаться в поселении.

– А что? – иногда говорит Пафнутий. – Мне больно интересно было, что тут за село такое. Разные слухи о нем ходили, говорили, гиблое место, опасное. А мне-то уж все равно было, я и решил глянуть, что тут да как.

Вот до сих пор и глядит. Служба контроля его не трогает, посторонним Пафнутий не показывается. Зато здесь любопытный старик в курсе всех дел. И, к сожалению, иногда щедро делится информацией с остальными жителями Вишневецкого – и оборотнями, и ведьмами.

Дом у нас с родителями один, но с двумя входами, разделённый на две половины. Когда я вышел во двор, мать сидела на веранде с выжидающим видом. Рыжие волосы распущены и сияют в отблесках солнца. Зелёные глаза опасно поблескивают. Она демонстративно побарабанила пальцами по столу.

– Гер, ты ничего не хочешь мне сказать?

– Доброе утро.

Прозвучало это раздраженно: утро становилось все менее добрым.

– Не доброе, – буркнула мать, словно читая мои мысли. – Почему я должна узнавать такие новости от Пафнутия?

– Я не просил его раззванивать о моих планах всему Вишневецкому, – я сел напротив неё. – И, естественно, я собирался вам сказать.

– Сынок, – голос матери прозвучал неожиданно мягко, – все понимают, что тебе нужен брак-договор. Но Марина...

Она совсем не пара для оборотня, поверь на слово.

– Других вариантов все равно нет, – напомнил я.

– Знаешь, я не буду тебя отговаривать, – мать улыбнулась. – Хочешь – съезди, пообщайся. Только отвар выпей, – она кивнула на чашку, прикрытую сверху блюдечком. – И булавку свою не забудь. Убедишься, что Марина – совсем не вариант, а потом помогу тебе поискать ведьму попримичнее.

За полдня со мной на тему брака-договора не поговорил только ленивый. Отец повторил совет Ильи: дать брачную клятву обманом или украсть «невесту». Сашка, как и Пафнутий, в выражениях не стеснялся и назвал меня полным идиотом.

– Подожди, лет через пять сам за голову схватишься, – хмуро напроорочил я. – И неизвестно ещё, к какой ведьме пойдёшь делать предложение.

Вишневецкое разделилось на два сочувствующих лагеря. Одни советовали подождать и поискать будущую жену в закрытых чатах нашего сообщества. Другие – раз уж решил, действовать хитростью или силой.

Добились они одного: я вылетел из дома часа на два раньше, чем собирался, и сел за руль уже взвинченный. Если бы не горький успокоительный ведьмин отвар, заботливо сваренный матерью, я бы, наверное, обратился.

Окончательно взбесил меня Пафнутий, прошедший через дверь моего по частям собственноручно собранного внедорожника и усевшийся спереди рядом со мной.

– Далеко собрался? – раздражённо спросил я.

– До выезда на трассу с тобой за компанию проедусь, – заявил призрак. – А вообще-то могу и в город прокатиться. Спрячусь в багажник – никто и не увидит.

– Дед, вытряхивайся отсюда, – без церемоний потребовал я. – Не в цирк еду, зритель мне не нужен.

– Вот молодёжь пошла непочтительная, – завёл Пафнутий. – Я ради него из Вишневецкого выехать решил, чтобы поддержать по-соседски, а он...

Призрак красноречиво махнул прозрачной рукой. Я стиснул зубы. Ещё немного, и Пафнутий услышит от меня совсем уж непочтительные выражения. Только его мне для компании не хватает! Тогда, как бы ни повернулось дело, всё Вишневецкое будет в курсе малейших подробностей.

Я остановил машину посреди улицы, проехав мимо нескольких домов, и резко повернулся к призраку.

– Пафнутий, вылезай. Я тебя с собой не звал.

– Вот посмотри на себя, – нудным голосом завёл старик. – Разнервничался, старшим грубишь, выглядишь, как полный псих. Куда тебе сейчас свататься? Покатаемся по городу, поболтаем о том о сём, успокоишься, а там и подумаем, ехать к Марине или нет.

Сашка выглянул со двора и ухмыльнулся, увидев рядом со мной призрак. Я хмуро смотрел, как друг подходит к машине. Если сейчас тоже предложит прокатиться за компанию – пошлю сразу по нескольким адресам. Причём обоих.

– Пафнутий, далеко собрался? – Саня дружелюбно улыбнулся, встретив мой взбешенный взгляд.

– В город, – важно ответил призрак.

– А я с тобой посоветоваться хотел, – Сашка вздохнул. – С ведьмочкой в сети переписываюсь. Вот думаю, когда написать ей, что я волколак. Она вопросы задаёт, уже не знаю, как выкручиваться, чтобы не соврать. И правду писать вроде пока рано. Ты же у нас прирождённый дипломат, всегда правильные советы даёшь...

Я недоверчиво посмотрел на приятеля, несущего откровенную чушь. Последним, с кем Сашка пошёл бы советоваться в сердечных делах, был бы Пафнутий. Приятель вообще прекрасно обходится без чужих советов. Обычные девочки сами виснут у оборотней на шее, и Саня не исключение. Тем более, учится он сейчас в городе в юридическом колледже и для загулов есть все возможности. Какая еще ведьмочка? Сашке только двадцать, у него ветер в голове, и о браке-договоре даже мысли не возникает.

– Ведьмочка? – оживился Пафнутий. – Молодая?

Саня кивнул. Призрак с сомнением покосился на меня.

– Подожди, Саш, вечером вернусь – поговорим.

– Пафнутий, у меня, может, судьба решается, – заныл приятель. – Это же интернет. Она до вечера может с кем-то ещё познакомиться...

Я чуть не фыркнул. Аж настроение улучшилось от такого представления. Однако Пафнутий принял Санины рос-

сказки за чистую монету и, поколебавшись, из машины все же вылетел. Сашка незаметно подмигнул мне. Я улыбнулся. Спасибо, Санек, ты настоящий друг.

К повороту на трассу я подъехал на максимально возможной на проселочной дороге скорости, поглядывая в зеркала, не летит ли следом прозрачная фигура старика. Не знаю, как будет выкручиваться Сашка, но он каким-то образом умудрился надолго отвлечь призрака. Представляю, как обидится Пафнутий, когда сообразит, что его обманули.

В городе меня ожидал сюрприз. Дверь открыл отец Марины – по совместительству, глава Службы контроля нашей области – в спортивных штанах, линялой тельняшке и мягких тапочках. Он смерил меня долгим взглядом и жестом пригласил войти.

– Ты ко мне?

– Не совсем, – я почувствовал себя идиотом. – Я хотел поговорить с Мариной.

– Она здесь уже не живёт, – взгляд мага сделался до противности понимающим. – Догадываюсь, зачем тебе понадобилась Марина. Это не лучшее решение твоей проблемы.

– Вы можете предложить другое? – хмуро спросил я.

– Она категорически не хочет замуж за оборотня, – спокойно продолжал он. – И вообще не собирается замуж в ближайшие лет семь, а то и десять.

– Я все-таки хотел бы с ней поговорить. Вы могли бы дать её телефон?

Незапоминающееся лицо мага поскучнело. В каком инкубаторе их выращивают для Службы контроля? Все как один незаметные, с невыразительной мимикой и совершенно бесстрастные. Хотя, может, бесстрастные они только на работе?

Отец Марины долго просить себя не заставил и телефон продиктовал.

– Только учти, можешь услышать от неё очень неприятные вещи, – добавил он. – Пойми правильно, я против волколаков, вашей стаи и тебя лично ничего не имею. Просто предупреждаю: Марина тебе откажет.

– Спасибо, – я кисло улыбнулся. – Я все же попробую.

– Герман, – окликнул он меня, когда я уже вышел в подъезд. – Надеюсь, тыпил ваш успокоительный отвар?

Прозвучало это совсем пессимистично. Отвар я перед выездом выпил, но что такого может сказать Марина, чтобы я дошёл до бешенства? Ну, откажет так откажет. Пробовать всё равно нужно. Просто сесть и поговорить в открытую, без обмана, рассказать, что я могу предложить ведьме в браке. Возможно, у нас и получится договориться.

Я немного посидел в машине, глядя, как на солнце наползают серые облака. Если Марина не согласится, тогда и подумаю, что делать дальше. Времени на размышления у меня освободится целый вагон: с работы-то я уволюсь.

Я встряхнулся. Хватит хандрить, пора действовать, пока никто не мешает.

Ведьма взяла трубку после первого гудка.

– Слушаю.

Голос вполне приятный.

– Марина, мне очень нужно поговорить, – с трудом выдавил я. В горле пересохло. – Это не займёт много времени. Я подъеду, куда будет удобнее.

– А по какому поводу вы хотите поговорить? – после недолгого молчания спросила девушка.

Я глубоко вздохнул, словно собирался нырять, и на выдохе выпалил:

– По поводу сообщества.

Сообщество – это все, кто не совсем люди. Пусть она ошибется, подумает, что разговор официальный. Не могу же я по телефону делать предложение девушке, которую и видел-то несколько раз в жизни, причём мельком. Мы даже не общались никогда. До меня дошло, что от волнения я забыл представиться. Ничего, это к лучшему.

Как ни странно, Марину в разговоре ничего не смутило.

– Хорошо, я сейчас захожу в кафе «По кофейку». Можете подъехать туда, – она спокойно объяснила, как найти кафе.

Мне повезло: заведение оказалось в нескольких минутах езды. Место тихое, рядом магазин с большой парковкой.

Тренькнул телефон, принимая сообщение от Сашки:

«С ведьмочкой у меня ничего не получилось. Мы с Пафнутием желаем тебе удачи. Он очень жалеет, что не смог с тобой поехать»

Я улыбнулся, представив, как Саня набирает сообщение, а

назойливый призрак заглядывает в телефон через его плечо.

Ну вот, а теперь с этой же улыбкой пора войти в кафе. Я переступил порог и огляделся. Помещение небольшое, с кожаными диванчиками. За одним столиком расположилась шумная семья с тремя детьми. За другим – тихо общаются две женщины средних лет. А подальше от стеклянной витрины Марина что-то рассказывает девчонке с розовыми прядками в чёрных волосах. Не думал, что у неё школьницы в подружках.

Да уж неудобно получилось. Хорошо хоть, она здесь не с мужчиной.

Раз приехал, надо довести дело до конца. В следующий раз за мной может увязаться Пафнутий. Или Марина снова окажется не одна. Да и вообще, не ломать же планы из-за не вовремя оказавшейся рядом с Мариной девочки.

Уговаривая себя, я двинулся к дальнему столику.

Глава 4. Рита

Город мне понравился – небольшой, тихий. Провинция, одним словом. Людей на улицах немного, машин на дорогах – тоже, и ездят автомобили неспешно. Город, в котором никто не торопится. Особенно моё внимание привлекали клумбы с яркими цветами – и на улицах, и во дворах.

– Хотела бы я в каком-нибудь таком городе заниматься растениями, – я поднесла руку к сломанному цветку на розовом кусте.

Марина с интересом смотрела, как он срастается в моей ладони.

– Поучаствовать в турнире не хочешь? – небрежно спросила она.

– Кто меня туда пустит? – я улыбнулась. – Опытные ведьмы с молодыми не соревнуются.

– Из правил бывают исключения, – протянула Марина. – Любопытно было бы посмотреть...

Она вертела в руке телефон. Я уже заметила, что моя сопровождающая не расстается с телефоном и не кладёт его в сумку. И вот сейчас мобильник зазвонил, заиграл страстной мелодией латиноамериканского танца.

– Слушаю, – Марина понесла трубку к уху. – А по какому поводу вы хотите поговорить? – она понимающе усмехнулась. – Хорошо, я сейчас захожу в кафе «По кофейку»,

можете подъехать туда...

Я с удивлением взглянула на Марину. Она потянула меня за руку за собой. Я отпустила сросшуюся красную розу. Вот так гораздо лучше. Как всегда после общения с цветком я чувствовала прилив силы. Как в шутку говорит бабушка: «В семье ведьм родилась цветочная фея».

Кафе «По кофейку» обнаружилось в соседнем доме, дальше виднелась парковка перед супермаркетом. Марина заказала нам по два куска фирменной пиццы с мясом, грибами и несколькими видами сыра и по чашечке кофе. Я достала кошелёк, но она только отмахнулась.

– Я тебя сюда привела, я и угощаю.

– К нам кто-то присоединится? – я кивнула на её телефон.

– Да, – Марина ехидно улыбнулась. – Он, правда, не представился, но я догадываюсь, по какому поводу будет разговор. Это совсем ненадолго. Слушай, давай сядем подальше от витрины, не люблю жевать у всех на виду, как рыбка в аквариуме.

Я кивнула. Тоже терпеть не могу сидеть в кафе прямо за стеклом.

– Даже не знаю, что тебе ещё показывать, – Марина развела руками. – Город у нас скучноватый. Центр мы с тобой уже обошли, а больше смотреть особо не на что. Можем до турнира у меня посидеть. Ты ведьмин напиток пила когда-нибудь, чтобы спать не хотелось? Я сделала немного. Турнир-то всю ночь будет идти.

– Интересно попробовать, – ответила я. – Вот что у меня реально плохо получается – это всякие зелья.

Терпеть не могу высчитывать количество и вес трав, верить все действия по дням, часам и минутам, чтобы получить какую-нибудь микстуру от кашля или омолаживающую маску. Хотя, может, лет через пятнадцать омолаживающие маски меня и заинтересуют.

– Явился все-таки, – пробормотала Марина.

Я проследила за её взглядом. К нам приближался высокий широкоплечий мужчина с рыжеватыми волосами. Вид у него был такой, словно он собирается с разбегу прыгнуть в ледяную прорубь.

– Кто он? – я уставилась на подходившего.

На мага не похож, слишком яркий, слишком заметный.

– Оборотень, – Марина бросила это слово как ругательство.

Оборотень? Этот добродушный на вид симпатяга? Я почему-то представляла волколаков совсем другими – с хищными лицами, с опасными глазами.

– Добрый день, – мужчина уселся за столик рядом с Мариной.

Она отодвинулась с откровенно брезгливым выражением лица. Я заметила, что Марина крепко стиснула в руке нож для разрезания пиццы.

– Здравствуйте, – я улыбнулась оборотню, который совершенно не казался страшным.

– Ну, – Марина выжидающе посмотрела на него. – Что от меня понадобилось сообществу? – в её голосе прозвучала откровенная насмешка. – Можешь говорить смело, Рита своя.

– Сообществу – ничего, – решительно сказал он. – Марина, мне нужен брак-договор, и нужен сильно. Я не собираюсь красть тебя или подкарауливать с брачной клятвой. Предлагаю попробовать договориться по-хорошему, без обмана.

Я мысленно посочувствовала симпатяге. Слушала его Марина с откровенно издевательским видом. Что ж оборотню так приспичило жениться, если он пришёл перед ней унижаться, да ещё и при свидетеле? В том, что мужчина услышит категорический отказ, я не сомневалась.

Брак-договор – что-то я об этом слышала краем уха. Только так и не поняла, зачем он нужен.

– Вы, волки, вообще мозги имеете? – Марина прищурилась и уставилась на него как змея. Того и гляди зашипит и бросится.

Мне вдруг страшно захотелось поставить между ними непробиваемую ведьмину защиту.

– Я уже год на все сообщество кричу, что не собираюсь замуж, – тихо, отчётливо выговаривала Марина. – Я ни для кого себя не берегу, живу, как хочу...

– Мне все равно, был у тебя кто-то или нет. Я предлагаю договор, – сдержанно сказал оборотень.

– Послушай ты, серый волк, – перебила Марина. – Что тебе от меня надо и зачем – я и так в курсе. Можешь не рас-

писывать свое бедственное положение, меня этим не проймёшь. Твои проблемы – не мои трудности. Я не собираюсь тратить свою единственную и неповторимую жизнь на то, чтобы какой-то волколак не превращался в зверя. Ваши обращения – не моя печаль. Понятно излагаю?

Оборотень сидел, сцепив руки в замок так, что побелели костяшки пальцев.

– Я хорошо зарабатываю и ни в чем не стану тебя стеснять, – в его голосе отчётливо прорезались раздраженные нотки. – Будешь жить почти так же, как жила...

– Ты все-таки не понял. Придётся объяснить совсем доступным языком. Я не нищая, – Марина едко улыбнулась. – И я не настолько люблю животных, чтобы спать с ними. Если я вдруг захочу, чтобы рядом была большая собака, я заведу её, куплю, понимаешь? А не выйду замуж за блохастого пса. И тем более, не стану рожать ему щенка.

Мне хотелось заткнуть уши, чтобы не слышать этот холодный злой голос, говорящий кошмарные вещи. И закрыть глаза, чтобы не видеть, как сереет лицо оборотня. Зачем она так? Бьёт по самому больному и прекрасно понимает это. Неужели не могла просто отказаться?

– Если все ясно – свободен, – бросила Марина. – И, если не затруднит, напечатай мой ответ в вашем волчьем чате, потому мне надоело повторять это очередному псу почти каждое полнолуние.

Я с ужасом увидела, как краснеют зрачки оборотня. Его

заметно трясло, когда он вскочил и ринулся к выходу. Надо же, даже ничего не ответил.

– Зачем так? – выдохнула я.

– Чтобы точно больше не пришёл, – меланхолично ответила она. – Достали! Спорим, сейчас забьётся в какие-нибудь кусты, чтобы не обратиться посреди улицы?

Я вскочила. Только сейчас осознала, что Марина намеренно, расчетливо довела оборотня до белого каления. Вернее, до красных зрачков. Он же выбежал именно потому, что почувствовал: может обратиться.

– Стой! – Марина вскочила на пару секунд позже.

Ее рука поймала пустоту, я уже бежала к выходу. Сзади цокали каблук Марины. Я выскочила на улицу и лихорадочно огляделась. С одной стороны парковка у магазина, с другой – детская площадка. А впереди разросшиеся декоративные кусты. Можно даже не сомневаться, что именно туда нырнул оборотень, которому срочно надо успокоиться. Только вот сумеет ли он это сделать?

В кусты я влетела, произнося защитное заклинание и наскоро, неровно обводя их рукой. Дело сделано, ни один человек сюда не сунется, защита оттолкнет, не позволит увидеть ни меня, ни озверевшего оборотня.

Он сидел, привалившись к сломанным веткам. В глазах полыхали ещё более отчетливые красные огоньки, изо рта торчали два клыка, а ногти на руках превращались в длинные загнутые когти. Еще несколько минут назад, если бы мне

описали такую картину, я бы испугалась. А сейчас мне ни капли не было страшно. Было только огромное желание остановить обращение, помочь человеку, которому не повезло родиться оборотнем. Но единственное, что я могла сделать в такой ситуации – поставить барьер ещё и вокруг него.

Я подняла руки для заклинания, чувствуя небывалый прилив магии. И в этот момент волколак дрожащей рукой воткнул в ногу раскрытую булавку – с размаху, до упора. Я невольно вскрикнула, как будто игла вошла в моё тело. Оборотень прикрыл глаза и сделал несколько глубоких вдохов.

– Ты ненормальная? – хрипло спросил он.

На меня смотрели тёмные глаза. Человек снова был обычным, и ничто в нем не выдавало оборотня.

– Тебя зачем сюда понесло? – в его голосе смешались усталость и злость. – Не соображаешь, насколько опасно сейчас было оказаться рядом со мной?

– Нет, – я улыбнулась.

Мой барьер далеко не все маги Службы контроля сразу могут пробить – семейная фишка, наш род вообще славится защитной магией. А этот чудак думает, что я не смогла бы удержать его на месте?

– Ну, так запомни раз и навсегда, – резко продолжал оборотень. – Нельзя подходить к волколаку, когда он может обратиться. А тем более, если обращение уже началось.

– Рита, сними барьер, – донёсся до нас тихий голос Марины. – Не дури!

Как там говорят – в тихом омуте?.. Мой омут проснулся и протестующе забурлил. Вот только Марины тут и не хватает! Решила добить симпатягу-волколака? Если он её сейчас даже просто увидит – булавка может не помочь.

– Ах, тут ещё и барьер? – он кисло улыбнулся. – Слушай, иди к подруге. И убирай свои чары, город – не игрушка для ведьмы. Тем более, несовершеннолетней.

– Скоро уберу.

Я провела рукой по кругу, чтобы Марину не было слышно, и села рядом с оборотнем на корточках.

– Зачем нужен брак-договор?

Я чувствовала потоки силы, которых в себе и не представляла. Говорят, так бывает, если ведьме грозит опасность. Или если ведьма встретила своего мужчину, того, для кого себя берегла. Опасности я не вижу, что бы ни говорил разозленный волколак. А вот уходить совершенно не хочу.

– Обратню – чтобы не обращаться бесконтрольно. А ведьме, как ты слышала, он на... – он осекся. – Совсем не нужен.

Потоки силы нарастали, я чувствовала их в крови, бегущей по венам, в биении сердца, в покалывании кончиков пальцев. И, что совсем уж неожиданно, мне очень хотелось дотронуться до сидящего рядом мужчины, ощутить его губы на своих губах. Я коснулась горячей ладони оборотня. Он отдернул руку, но мне хватило и секунды.

– Если потянет тебя к мужчине – дотронься рука к руке, –

постоянно твердили и мама, и бабуля. – Если просто блажь – блажью и останется. А если твой он, сердце тут же подскажет.

Сердце колотилось так, что чуть из груди не выпрыгивало. Мой он, мой! Только сам ещё этого не понял. Надо же было Марине так его разозлить!

– А хочешь, я за тебя замуж выйду? – небрежно спросила я.

Оборотень посмотрел на меня, как на сумасшедшую.

– Это сейчас было совсем не смешно, – сухо сказал он.

– Я и не шучу.

Мой будущий муж вздохнул поглубже и медленно, раздельно проговорил:

– Иди к Марине. Тебе в куклы играть надо, а не с волколаками общаться.

– В куклы так в куклы, – я не стала спорить. – Только я тебе телефон оставлю, на всякий случай.

Легко сказать – оставлю. Сумку я бросила в кафе. Писать нечем и не на чем. Правда, для проснувшейся во мне силы это не такая уж проблема.

Я подняла с земли длинный узкий лист, упавший с куста, и повела по нему ногтем, выжигая цифры телефонного номера. Оборотень скептически наблюдал за мной.

– Мелкая, не вздумай поучаствовать в сегодняшнем турнире, – поколебавшись, сказал он. – Наши ведьмы молодых не любят, а тем более – если эти молодые – сильные соперницы. Ты меня услышала, надеюсь?

А он, оказывается, заботливый. Предупреждение хорошее, и на турнире я, конечно, буду незаметной зрительницей.

– Соперниц никто не любит, – я сунула ему листок в карман рубашки.

Не уверена, что взял бы, если бы просто протянула. Впрочем, даже если он выбросит мой телефончик, то найдёт меня потом хоть через Марину, хоть через Службу контроля. Мой оборотень перепсихует, успокоится и через какое-то время почувствует, что мне стоит позвонить. А теперь мне действительно пора, ни до чего хорошего мы сейчас не договоримся.

Я поднялась и провела рукой против часовой стрелки, снимая барьер, забирая назад защитные чары.

Марина нервно курила у кустов. В руке она держала мобильник и смотрела на него с сомнением.

– Живая? – Марина смерила меня яростным взглядом. – Ты что творишь, гостя города? Я уже собиралась звонить в Службу контроля. Мне сказали, что я должна поводить с собой порядочную девочку из хорошей семьи, несовершеннолетнюю. Особо предупреждали, что вести себя надо прилично, не развращать невинное дитя, – ядовито протянула она. – А невинное дитя само с оборотнем в кусты полезло.

– Тебе-то какая разница? – я насмешливо прищурилась.

– Я за тебя отвечаю, – со змеиной улыбкой проговорила Марина. – Хочешь попробовать волколака, как любовника, – дело твоё, говорят, они очень даже ничего. Ты вообще девоч-

ка добрая, цветы любишь, животных, видимо, тоже. Только все эксперименты проводи у себя в городе...

– Я тебе сейчас каждое слово назад в глотку затолкну, вместе с сигаретой, – я нежно улыбнулась в ответ. – Веришь, что смогу?

Марина быстрым движением тонких пальцев откинула в сторону окурков. Руки мы подняли одновременно – на уровне груди. У меня защита и нападение, а у Марины только защита. Как она вообще решается хамить, имея настолько слабую магию? Даже шарахнуть по моей сопровождающей, как следует, как-то неудобно. Мне всю жизнь вдалбливали, что соперники должны быть равными, а слабых трогать ведьме не к лицу. Хотя немного напугать вполне можно. Только сначала отвести глаза обычным людям, им это зрелище может показаться странным.

Короткое, почти незаметное движение руки вперёд – и Марину оттолкнуло в сторону на полметра. Куда бы она улетела, если бы я ударила с размаху?

– М-да, не предупредили о главном: что ты чокнутая, – бросила Марина.

Я уже собиралась подтолкнуть её ещё метра на два, но в этот момент между нами решительно влез оборотень. Выглядел он уже почти спокойным и уверенным.

– Прекратили обе, сейчас же, – его голос прозвучал резко. – Нашли место для игр!

– Мы разберёмся сами. Вообще-то время к вечеру, – Ма-

рина выразительно посмотрела на него. – Тебя тут уже быть не должно. У нас, по сравнению с твоими, игры безобидные.

– А ты не беспокойся, успею, – сухо сказал он. – Руки опустите для начала.

Ну что ж, будущего мужа злить не надо. По крайней мере, сейчас. А то он ещё долго будет соображать, что к чему. Я демонстративно опустила руки.

Марина пожалала плечами.

– Ведьмы оборотням даже в браках-договорах не подчиняются, – спокойно сказала она.

– Посреди улицы стычек никто из сообщества не устраивает, – бросил он. – Неприятностей захотела? Какого черта ты провоцируешь малолетку?

– Я провоцирую? – Марина фыркнула. – А то, что ты с этой малолеткой в кустах засел, это вообще что было? Я отвечаю за неё, пока она в городе! И мне абсолютно не нужно, чтобы её украл серый волк, которому срочно потребовалось ведьма. Или чтобы она тут забеременела от...

Моя рука поднялась сама собой. Защиту Марины я снесла в секунду, и она осеклась так, будто невидимая рука заткнула ей рот. Хотя почему – как будто? Действительно заткнула.

– Не говори ерунды, – оборотень поморщился.

Я спокойно улыбалась, удерживая в опущенном кулаке тёплую, чуть покальывающую мою ладонь энергию голоса Марины – как ни странно, совсем не злую, несмотря на то, что говорила перед этим молодая ведьма. Она закатила гла-

за и покрутила пальцем у виска. Мой будущий муж перевёл взгляд с неё на меня.

– Мелкая, ты что, её голоса лишила? – Говорит вроде серьёзно, а в глазах весёлые огоньки пляшут. – Уймись, Марина права: мы с тобой не должны были сидеть в кустах, да ещё и под барьером. Оборотни бывают разные, кто-то мог бы действительно воспользоваться ситуацией, – уже совсем серьёзно добавил он. – Давай-ка, возвращай своей сопровождающей дар речи.

– Ведьмы оборотням даже в браках-договорах не подчиняются, – с улыбкой повторила я слова Марины.

– Ты знаешь, что она – щит? – он прищурился.

– Щит? – я вытаращилась через его плечо на сопровождающую. – Что, правда? Настоящий щит?

Ведьм-щитов я ещё ни разу не видела, это вообще большая редкость. Теперь хотя бы понятно, почему Марина так лихо хамит тем, у кого магия сильнее. Я быстро вспоминала все, что слышала о щитах. Они – слабые ведьмы, их не всегда можно распознать. Главный дар – незаметный и необычный. И плюс к нему – щит, которым ведьма может вернуть то, что направлено против неё. Причём только против неё, других она этим способом защитить не в состоянии. Разве что закроет человека собой.

Марина широко улыбнулась. Энергия в моем кулаке весело забурлила, щекоча ладонь. Интересно, смогу я выставить барьер от щита? Но такие эксперименты лучше проводить

не здесь, не сейчас и без свидетелей.

Я с сожалением разжала кулак, выпуская кипучую энергию.

– Настоящий, – ворчливо ответила Марина. – Сейчас отправим отсюда... оборотня, – явно проглотив какое-то другое слово, сказала она, – и пойдём назад в кафе. Поговорим и про щит, и про кусты с волколаками, и про турнир. Я от столика всем глаза отвела, так что наша пицца нас ждёт. Герман, ещё раз напоминаю, что время идёт к вечеру. Сегодня полнолуние, – очень чётко, проговорила Марина, в упор глядя на оборотня. – И в городе могут быть пробки, народ уже едет с работы.

Красивое у него имя – Герман. Я еле сдержала мечтательную улыбку, которая была бы совсем не к месту. Время-то действительно идёт к вечеру. Скоро на небе покажется прозрачная полная луна. А когда она пожелтеет, оборотень превратится в зверя и потеряет разум до утра. Я прикусила язык, чтобы ещё разок не предложить будущему мужу брак-договор. Одного раза хватит, дальше пусть соображает сам.

Он взглянул на часы на телефоне и крепко выругался.

– Далеко ему ехать? – быстро спросила я у Марины.

– Село Вишневецкое, – чуть ехидно ответила она. – До выезда из города километров шесть и по трассе ещё тридцать.

Герман уже разворачивался, чтобы уйти, когда я клещом вцепилась в его рукав. На несколько секунд мне нужен зрительный контакт. Никогда не пробовала, говорят, расчистить

дорогу и ускорить путь – сложное дело. Но во мне сейчас столько силы, что может и сработать.

– Будет дорога твоя пуста и чиста, – торопливо заговорила я, глядя в глаза Германа. – Сила моя тебя поведёт, вдвое быстрее к цели прибудешь. Окольными путями, закоулками, полями, лесами, да будет путь твой скор.

– Мелкая, мне не до шуток, – он осторожно, но решительно отцепил мою руку. – Действительно пора.

Я с сожалением смотрела, как он бегом бежит в сторону автостоянки.

– Круто! – выдохнула за спиной Марина. – Только силой особо не разбрасывайся. На всех клыкастых... – она снова проглотила какое-то слово, – не хватит. А у нас ещё турнир впереди.

– Мы все равно в нем не участвуем, – напомнила я.

Герман вскочил в дорогущий черный внедорожник. У моего отца такой же. Так у будущего мужа ещё и деньги водятся? Это приятная неожиданность.

– Чем он занимается? – спросила я, глядя, как машина выезжает на дорогу.

– Кто? – не поняла Марина.

– Герман. Чем он занимается? Кто он?

– Слушай, это уже реально не смешно, – раздражённо сказала Марина. – Я понимаю, что тебе стало жаль волколака, но зачем он тебе нужен? Надеюсь, между вами ничего не было?

– Не было, – я повернулась к ней. – Но обязательно будет.

– Пошли в кафе, – Марина глубоко вздохнула. – Не знаю, чем Герман тебе так уж понравился, – на ходу продолжила она, – но очень не советую с ним связываться. Ему не просто гульнуть надо, ему нужен брак-договор с ведьмой, ты сама слышала. А тебе-то волчьи проблемы зачем? Это же на всю жизнь себя связать! Хочешь в загул, так я тебе его без проблем устрою, но только с нормальным обычным парнем.

– Да не нужен мне твой загул, – огрызнулась я. – Тебе жалко рассказать, что ли? Я же не прошу устраивать мне свидание с Германом.

– Ну, слушай, – она передернула плечами. – Герман – сын местного Альфы, вожака стаи. Работает в каком-то автосервисе, к нему все сообщество свои машины гоняет, говорят, диагностирует и чинит быстро и очень качественно. Свою тарантайку собирал по деталям из всякого автохлама, но результат выглядит впечатляюще. Зарабатывает неплохо, насколько знаю. Если срочно не женится на ведьме, то вылетит с работы и оседет дома, потому что считается опасным: обращается бесконтрольно. Шляется по девицам, как мартовский кот. Впрочем, они сами на оборотнях виснут. Харизмы у волколаков не отнять.

Мы сели за столик. Я отхлебнула остывший кофе. Работает и зарабатывает – это хорошо. Обращаться бесконтрольно перестанет, когда на мне женится. Шляется по девицам? От истинной пары Герман вряд ли будет гулять. А мы с ним – истинная пара.

– Зачем ты его из себя выводила? – я хмуро взглянула на Марину. – Понимала же, чем закончится!

– Да ничем бы не закончилось. А вот ты со своим барьером меня реально напугала. У меня основной дар – не давать оборотню обратиться. Они при мне вообще не могут волками стать, – Марина ухмыльнулась. – Только об этом не знают, а то меня осаждали бы толпы оборотней со всех частей света. И сделай мне одолжение, не рассказывай об этом никому. Служба контроля и так в курсе, разумеется.

– Марин, – я подпрыгнула на диванчике. – Как это работает? Как можно сделать, чтобы волколак не обратился в полнолуние?

– Замуж за него выйти, – буркнула Марина. – Шучу. Не знаю, как это сделать, у меня само собой получается, стоит только захотеть.

Я с тревогой смотрела, как начинает темнеть улица. Наступающий вечер постепенно заберет у неё яркие краски, заменяя их на оттенки серого и чёрного. А потом на небе воцарится полная жёлтая луна. Где сейчас Герман? Успеет добраться до дома или нет?

– Да не нервничай ты, – Марина спокойно разрешила пиццу на мелкие кусочки. – Не обратится Герман по дороге, я ему блок поставила на два часа. За это время точно доберётся и даже успеет рассказать в Вишневецком, как я ему отказала. Не понимаю, что ты нашла в оборотне.

– Тебе и не надо, – пробормотала я под нос. – Ты почему

против меня щит не выставила?

– Смысла не видела, – Марина улыбнулась. – Ничего серьёзного ты не делала. И потом, я не хотела, чтобы ты сегодня тратила силу на щит. Есть у меня одна задумка...

Ничего хорошего я, честно говоря, от задумок сопровождающей не ждала и сразу насторожилась.

– Как ты смотришь на то, чтобы поучаствовать в турнире?

– Меня туда могут пустить только посмотреть, – напомнила я.

– Это легко исправить.

Я нахмурилась. Бабушка предупреждала о возможных проблемах, и вся семья строго-настрого запрещала мне показывать на турнире свою силу. А сейчас силы о-го-го как прибавилось! Герман увидел самую малость, и то сказал то же самое: не вздумай участвовать в турнире. Ну и что задумала Марина?

– Я не собираюсь соревноваться, – отрезала я.

– Рит, я тебя подстрахую, – глаза сопровождающей весело блестели. – Можем поторговаться. Если ты в чем-то обойдешь наших ведьм, проси что хочешь, в пределах разумного. У меня просто мечта золотая, чтобы их щёлкнула по носам молодая ведьмочка. Сама не могу, как видишь, у меня почти весь магический резерв в щит пошёл. А вот ты смогла бы.

– Если попрошу, чтобы Герман сегодня ночью не обращался, ты это сделаешь? – поколебавшись, спросила я.

Марина ругнулась.

– Тебе какая разница, обратится он или нет? Ничего с ним не случится. Приедет домой, закроется где-нибудь в подвале или сарае, уж не знаю, где он полнолуния пересидивает, и повоет на луну до утра. Ради такого дела я бы Герману блок на всю ночь поставила, честно, – мягче добавила она, – но уже не получится, он далеко уехал. А я могу блочить обращения только в определённом радиусе вокруг себя или при зрительном контакте. И вообще, выкинь оборотня из головы. Я пока ещё не видела ни одного счастливого союза ведьмы и волколака, – Марина поморщилась. – Лучше на обычного человека внимание обрати. Или на мага.

Я молча терзала вилкой остатки пиццы. Скорее бы уже пошло время турнира. Даже не знаю, какая из тем мне больше не нравится: разговоры Марины о волколаках или угрозы поучаствовать в турнире. Но, похоже, она намерена продолжать их до начала соревнования ведьм.

Глава 5. Герман

Странности начались, когда я собирался выехать на центральный проспект, ведущий на трассу к Вишневецкому. Пробка там уже, конечно, была, но не слишком большая. Машины двигались, не останавливаясь, со скоростью километров десять в час. Я выругался: около получаса может уйти только на дорогу по городу. На трассе дело, конечно, пойдёт быстрее, но все равно есть риск не успеть попасть домой до полной луны. Небо уже приобретает характерный серый оттенок: первое предвестие наступающего вечера. Совсем скоро на нем возникнет прозрачная полная луна и начнёт обретать плоть, вытягивая из оборотней все человеческое, вызывая к жизни природу зверя.

Идиот! Зачем я вообще полез разнимать этих девчонок? Ничего бы с ними не случилось, а вот если я обращусь до приезда в Вишневецкое, о последствиях лучше даже не думать.

И в этот момент руль в моих руках сам собой крутнулся, разворачивая машину. Я попытался его удержать – бесполезно. Автомобиль жил своей жизнью и вёл себя как неуправляемый оборотень в полнолуние. Я пытался нажать на тормоз, но педаль словно сбрасывала мою ногу на газ. Руль снова крутнулся, делая поворот направо – в переулок с грунтовой дорогой, щедро покрытой разных размеров ямами. На

этот раз я смог притормозить, и машина неторопливо начала переваливаться, как утка, по бездорожью. Ну и что происходит? У Марины не хватило бы сил заколдовать автомобиль, даже если бы она додумалась до такой дурацкой и опасной шутки.

Озарение пришло яркой вспышкой перед глазами. Ненормальная девчонка с розовыми прядками в чёрных волосах и полностью отсутствующим инстинктом самосохранения! Что она там бормотала, когда вцепилась в мой рукав? Что-то про окольные пути-закоулки-поля-леса и свою силу, которая меня поведёт. Судя по тому, что она проделывала с барьером, выжженным телефонным номером и лишением Марины голоса, сила у этой девицы действительно есть, причём немалая.

– Вдвое быстрее, говоришь, домой приеду, мелкая? – пробормотал я.

Сопротивляться своевольной машине было бесполезно, я сидел, положив руки на руль, и даже не пытался что-то делать. Машина нырнула в узкий проем между домами и выскочила на асфальтированную дорогу ещё какого-то переулка в частном секторе. Несколько минут автомобиль вилял по тихим улочкам, а потом выехал на трассу. Дорога была не та, не на Вишневецкое, но если сделать небольшой крюк, я окажусь там, где нужно.

Крюк получился больше, чем я ожидал. Машина упорно выбирала объездные пути, причём такие, о каких я вообще

не знал. Телефон зазвонил, когда я, наконец, сворачивал к трассе совсем недалеко от поворота на Вишневецкое. Я взял трубку, придерживая руль левой рукой. Хотя придерживал скорее по привычке: машина продолжала жить своей жизнью. Даже передачи сами переключались. Я слышал, что на такие фокусы способны маги Службы контроля. Не могла же девчонка-школьница... Или могла?

– Гер, ты где? – в голосе Сашки слышалась тревога.

– Минут через пять подъеду, – пообещал я.

– Проскочил? – с облегчением спросил он.

– Пробки? Ну да, проскочил...

– Какие пробки? Трасса перекрыта, там что-то срочно чинят, – просветил меня Саня. – У нас все на ушах стоят, тебя ждут. Из города выехал, в Вишневецком не появился, на трассе в заторе из стоящих машин тебя тоже не видно: Илья искал, думал, как тебя оттуда вытащить. Ты как умудрился там проехать?

– Потом расскажу, – пообещал я.

Перед глазами стояло хорошенькое личико с задорными огоньками в серых глазах. «А хочешь, я за тебя замуж выйду?» Эх, мелкая, была бы ты постарше...

В Вишневецкое автомобиль въехал, когда в небе уже появилась прозрачная луна. Мать нервно расхаживала по двору, отец сидел на ступеньках веранды. Вид у обоих был возмущенный. Не удивительно: теряющий голову при виде луны волколак должен в вечер полнолуния сидеть дома, а не

кататься до рискованного часа по трассе.

– Всё нормально, – бросил я, проходя мимо них к подвалу.

– Нормально – это значит, Марины тут не будет? – с надеждой спросила мать.

– Точно не будет, – заверил я. – Удачи на турнире.

– Времени не теряй! – отец кивнул в сторону двери.

Это верно, времени терять не стоит. Я занырнул в свою часть дома, бегом промчался на кухню и открыл люк подпола. Меня ждёт с нетерпением пустая тёмная комнатка. У нормальных людей в подполе хранились бы какие-нибудь бочки с квашеной капустой или огурцами, банки с заготовками на зиму или всякий хлам. А у меня это убежище для озверевшего волка. Главное, закрыть люк на огромный металлический засов, чтобы никаким образом нельзя было выбраться после обращения. Дисциплинированный Сашка наверняка уже закрылся в своём погребке и звонил оттуда.

Я задвинул засов и включил фонарик на телефоне. Теперь надо раздеться, иначе одежда при обращении превратится в лохмотья. Я пристроил джинсы и рубашку на полочку под потолком. Дальше раздеваться не стал, потому что сверху ко мне просочился тускло светящийся Пафнутий и завис под потолком как гигантская бородатая люстра.

– Ну как, убедился, что надо старших слушать? – с явным превосходством в голосе начал призрак.

Я выключил фонарик. А зачем аккумулятор разряжать, если сюда живой светильник с нотациями пожаловал?

– Я и послушал, – огрызнулся я. – Ты сам говорил, что на полнолуние оборотень может встретить истинную пару. Не помнишь?

– Ну, так и погулял бы по городу, – с досадой буркнул Пафнутий. – На девушек посмотрел, как следует. А ты то в машине сидел, то с ведьмой этой общался. Так ведь? Так, – сам себе ответил призрак. – Ну и где бы ты её встретил, истинную пару? Не рядом же с Мариной?

– Дед, я и так на девушек смотрю регулярно, – попытался я унять Пафнутия. – И, как следует, смотрю, можешь поверить на слово.

– Да я не о том, волчара ты гулящий, тьфу, – сердито буркнул старик. – Не понимаешь, что ли, что такое истинная пара?

– Понимаю, – я начинал терять терпение. – Это красивая легенда волколаков. Мифология есть у всех, и у нас в том числе.

– Ну, вот что вы с Саней за люди? – обратился к потолку Пафнутий, закатив глаза. – Это же надо – истинную пару легендой обозвать, сказкой от старого призрака! Балбесы молодые!

Я сдержал усмешку. Видимо, «сказка от старого призрака» – Сашкино определение. Короткое и емкое. Кто вообще верит в истинные пары? В Вишневецком их нет, и даже Пафнутий не может вспомнить, когда в последний раз оборотень здесь женился не на ведьме.

– Её ни с кем не спутаешь, – возмущённо бубнил старик. – И с девушкой в постели кувыркаться необязательно, чтобы понять, что она – твоя пара. Достаточно только встретить её, увидеть совсем ненадолго. Оборотня душа к паре потянет, да так, что белый свет без неё станет не мил. Только она в мыслях и на сердце поселится, и не будет волколаку покоя, пока с парой своей не сговорится, пока брачную клятву не даст.

– Дед, да ты романтик, – я хмыкнул. – Сам-то веришь, что так бывает?

– А вот ты погуляй в канун полнолуния, – горячился Пафнутий.

Нет уж, сегодняшнего эксперимента мне хватило. Гулять до прозрачной луны я больше не собираюсь. Завтра уволюсь, а потом засяду за комп и начну переписку с ведьмами. Должна же хоть какая-нибудь согласиться на брак-договор.

– Что тебе Марина сказала-то?

Пафнутий спустился на пол плавно, как воздушный шарик, и внимательно посмотрел мне в глаза.

– Тебе какая разница? – огрызнулся я. – Отказалась от договора. Слушай, дед, уйди, а? Я при тебе обращаться не хочу, а время к жёлтой луне идёт.

– А ты как домой попал? – продолжал допрос Пафнутий, словно и не слышал меня. – Тут все издергались, когда узнали, что дорогу к нам перекрыли.

– Да так, ведьма одна помогла, – отмахнулся я.

– Что за ведьма? – призрак заметно оживился.

Я сильно пожалел, что Пафнутия нельзя взять за шкуру и выкинуть из подпола. Уходить старик не собирался, а у меня не было ни малейшего желания делиться с ним подробностями общения с Мариной и бесшабашной молоденькой ведьмочкой.

– Девчонка-малолетка на турнир приехала. Она с Мариной по городу ходит.

– Тоже ещё, нашли, кого в сопровождающие назначить, – проворчал Пафнутий. – И как ведьмочка? Симпатичная? – с любопытством спросил он.

Перед глазами снова встало лицо девушки с задорно блестящими глазами.

– Симпатичная, – признал я. – Даже красивая.

– Ну, так что ж ты с ней не попробовал поговорить? – призрак смотрел на меня как на неразумного младенца.

– Пафнутий, ты меня слышишь? Девчонка-малолетка, – раздельно повторил я. – Школьница. Ей лет шестнадцать, понимаешь?

– Тебе старая ведьма в жены нужна, что ли? – возмущённо фыркнул призрак. – В старину в пятнадцать-шестнадцать лет замуж и выходили.

– Так то в старину было, – буркнул я. – А сейчас это называется «развращение несовершеннолетних». Я кем себя буду чувствовать, если начну подбивать какие-то клинья к девчонке-подростку? Нет уж, восемнадцать-девятнадцать лет –

это минимум.

– С тобой каши не сваришь, – с досадой заявил Пафнутий. – А если Сашку с ней познакомить, а?

Идея мне не понравилась, причём сильно. Почему-то я и на миг не хотел представить девушку рядом с Саней – даже если между ними будет самый безобидный разговор.

– Она наверняка завтра-послезавтра домой уедет, – сказал я. – Посмотрит сегодня, как старшие ведьмы соревнуются – и всё.

Хорошо, если только посмотрит. Не понесло бы эту мелкую поучаствовать в турнире! Она же вообще опасности не чувствует. Марина, как сопровождающая, на неё повлиять не сможет, да и не захочет. Надеюсь, старшие ведьмы не станут связываться с подростком, даже если у этого подростка сильный магический дар.

Надо будет с утра позвонить и поблагодарить, она меня сильно выручила. Лучше не представлять, чем мог бы закончиться этот вечер, если бы я застрял на трассе.

Пафнутий ещё какое-то время допытывался о том, что произошло в городе, и о приехавшей ведьмочке, но отвечал я коротко, односложно, и призрак заскучал.

– Ты посиди сам, я пока к Сане слетаю, новости ему расскажу, – сказал Пафнутий.

Представляю, как он допек Саню за этот день! А ещё представляю, с какой скоростью призрак разнес бы по Вишневецкому подробности нашего с Мариной разговора, если бы

их знал. Зря я сказал ему о приезжей малолетке. Точно ведь сейчас расскажет о ней Сашке.

Я посмотрел на часы на телефоне. Странно, по идее, луна уже должна была вступить в силу. Видимо, обращения можно ждать с минуты на минуту.

В непрочитанных сообщениях высвечивался телефонный номер с фотографией хорошенькой блондинки. От одного её вида меня замутило. Что может быть нужно Марине? Сообщение открывал нехотя, ожидая какой-нибудь гадости. Однако там было только одно слово: «Успел?»

«Да, спасибо твоей подшефной», – написал я.

Вроде бы Марина называла имя девушки, но я думал о браке-договоре и вообще не обращал внимания на малолетку. Зато теперь её лицо стояло у меня перед глазами.

«А хочешь, я за тебя замуж выйду?»

Я потряс головой, отгоняя непрошенное видение. В голову лезли мысли, по отношению к малолетке неуместные. Память упорно подкидывала детали: от девчонки пахло ландышами, её задорный взгляд будоражил кровь. Хотелось взъерошить её волосы, вдохнуть запах кожи, коснуться губами губ... Я сжал руку в кулак. Совсем с ума сошёл? Не хватало только связаться со школьницей.

Телефон тренькнул: Марина прислала новое сообщение. Ей что там, делать нечего? Заскучала перед турниром в ночь весеннего равноденствия? По идее, я – последний, с кем она стала бы переписываться даже со скуки. Свою позицию Ма-

рина выразила очень чётко, за людей она нас вообще не считает.

«На всякий случай: мою подопечную зовут Рита, и она любит животных».

И несколько хохочущих смайликов.

Я выругался. Почти уверен, сейчас она объясняет девчонке, что есть вещи намного привлекательнее общения с оборотнями. В общем-то, правильно объясняет. Молоденькой сильной ведьмочке точно ни к чему брак-договор. Не удивлюсь, если Риту через несколько лет позовут работать в Службу контроля. То, что она сотворила с моей машиной, – фишка очень сильных магов.

Значит, Рита. Имя ей подходит. Я зевнул и прикрыл глаза. Надо же, меня развозит к ночи полнолуния. Почему бы и не передремать оставшееся до обращения время? По моим расчётам, обратиться я должен был ещё минут двадцать назад. Странно, но пока я даже не чувствую знакомого затуманивания разума яростью, только сонливость.

Перед глазами снова стояла черноволосая девчонка. Ее глаза сделались совсем шальными. И она собиралась встать в круг, начертанный для участников турнира. Высоко над её головой сияла полная луна. А потом зазвучал голос – незнакомый, женский, он казался родным и тёплым.

– Она твоя. Вы дали друг другу часть силы. Она твоя...

Рита шагнула в круг. Я увидел за её спиной ликущее лицо Марины, а перед соседним кругом стояли несколько взрос-

лых, хорошо знакомых мне ведьм. Сейчас одна из них делает шаг, и начнётся поединок.

– Остановись! Выйди оттуда!

Девушка улыбнулась, словно услышала меня.

В голове пронеслось: «Ведьмы оборотням не подчиняются. Даже своим оборотням».

– Признаешь её своей в эту ночь? – снова раздался тёплый голос. – Дашь клятву?

– Гер, – вклинился совсем другой голос, ненужный и раздражающий. – Гера, проснись!

Лицо Риты растаяло, растворилось в темноте. Я открыл глаза. Рядом возбужденно подпрыгивал светящийся Пафнутий.

– Чего тебе надобно, старче? – спросонья буркнул я.

– Ты же не обратился! – восторженно завопил над моей головой призрак. – Говорил я тебе, что истинную пару в полнолуние встречают!

Сон как рукой сняло. Да, не обратился. Сажу в трусах на каменном полу, привалившись к стенке – волколаки холода не чувствуют. И не просто сажу, я бы до утра проспал, если бы не Пафнутий. А должны были быть бессонница и обращение, безумие зверя до рассвета.

Получается, моя истинная пара действительно существует? Её лицо стоит у меня перед глазами и во сне, и наяву. А ещё легенды говорят, что в полнолуние оборотень слышит голос луны, если встретил пару, но почему-то не успел дать

брачную клятву.

Признаю ли Риту своей? Признаю, конечно. Только вот нужно ли ей это? Я не слышал ни одной истории, где истинной парой оборотня оказалась бы ведьма.

– Гер, соображай! Кто она? Кого завтра сватать поедем? – приплясывал вокруг меня Пафнутий.

– Ты уж точно сватать никого не поедешь, – отрезал я.

– Та ведьмочка, а? – не унимался призрак.

– Дед, ты можешь не трубить об этом всему поселению? – прямо спросил я.

– Сюрприз сделать хочешь? – Пафнутий просиял. – Эх, хороший сюрприз получится!

Я нашарил телефон и уставился на часы. Без десяти два. Турнир в разгаре. Может такое быть, чтобы сон показал то, что происходит на самом деле? Вполне вероятно. Рита шагнула в круг, а ведьмы в таких случаях соперниц не жалеют и на возраст не смотрят. Убить не убьют, а вот пакостей наделать вполне могут. Лишить силы, наслать морок, причинить боль...

Зачем же ты полезла в этот гадюшник, мелкая?

– Сильная, видать, ведьмочка, раз ты в полнолуние, как обычный человек, спал, – радостно бубнил Пафнутий. – А когда клятву дашь – ещё сильнее станет. Ведьма, если со своей парой или с волколаком сговорится, силу удвоит.

Да, сила Рите пригодится, если её действительно понесло против взрослых и опасных ведьм.

Я вскочил и резко отодвинул засов над головой. Железо в тишине оглушительно лязгнуло. Решение было простым и виделось единственно правильным. Раз Рита хочет подразнить опытных ведьм и поиграть с судьбой, я могу немного ей помочь. При встрече истинная пара получает часть силы друг от друга, а после клятвы луне эта сила удваивается. Волколак обращается только по собственному желанию и перестаёт считаться опасным, а ведьма получает мощный магический заряд.

– Эй, ты куда? – прозрачный Пафнутий попытался закрыть собой люк.

– Клятву давать, – бросил я. – Мне луну надо видеть, так ведь?

Призрак расцвел умильной улыбочкой и прошёл сквозь люк в комнату. Выбравшись, я распахнул зарешеченное окно. Огромная полная луна освещала свои владения призрачным светом. За спиной, как ее большое отражение, светился подпрыгивающий Пафнутий. У старика выдались удачные сутки с множеством интересных новостей.

Я уставился на луну. Лицо Риты даже представлять не пришлось: опять само перед глазами встало.

– Перед лунной признаю тебя своей парой отныне и навеки, – выдохнул я.

Лови силу, мелкая, она тебе очень пригодится. Поехал бы прямо сейчас на этот турнир, но ведьмы дорогу заговаривают. Случайные зрители им не нужны, никто туда не пройдёт

– ни человек, ни волк.

Позвонить бы матери, объяснить ситуацию, попросить приглядеть за девчонкой, чтобы никуда не вляпалась. Но мать, конечно же, оставила телефон дома. Я задумчиво посмотрел на мобильник. По идее, Рита и Марина могли прихватить телефоны с собой, раз не собирались участвовать в турнире. Вряд ли получится, но вдруг повезёт? Я глубоко вздохнул и нажал под номером Марины команду «Позвонить». Телефон абонента выключен или находится...

Догадываюсь я, где он находится. И почему выключен – тоже нетрудно понять: чтобы лишних энергий на поляне не было. Ну, удачи, будущая жена! Встретимся утром. Надо будет придумать, чем отвлечь Пафнутия, чтобы уехать в город без него. Призрак при объяснении точно будет лишним.

Глава 6. Рита

Машина переваливалась в полутьме по глубоким колдобинам. Марина тихо, отчётливо ругалась.

– Ты уверена, что не стоит включить фары? – буркнула она.

– Уверена, – отрезала я. – Сама говоришь, там дорогу чинят. Мы сейчас по самому короткому пути доедем – по полям и лесам, не надо привлекать внимания к машине. И отпусти руль, от тебя сейчас ничего не зависит. Тебе Герман ответил?

– Слушай, ты меня пугаешь, – Марина фыркнула. – Ответил. Написал, что успел, и передал спасибо моей подопечной. Он даже не запомнил, как тебя зовут, а ты никак не уймешься.

– Запомнит. Напиши, что я – Рита.

Я посмотрела на желтеющую полную луну. Успел – вот и хорошо. Завтра сам объявится. Или потом, на днях, позвонит.

Марина резко развернулась и пристально уставилась на меня.

– Мне кажется, или у тебя после встречи с этим клыкастым силы прибавилось?

Дошло, наконец! Я кивнула.

– Истинная пара, что ли? – в голосе Марины прозвучало

недоумение. – Но как Герман мог не понять, что ему такое счастье привалило? Или вы в кустах все-таки договорились до чего-нибудь путного?

– Ни до чего мы не договорились, – проворчала я. – Поймёт – тогда и поговорим.

Марина тихо рассмеялась.

– Слушай, а мне такой расклад нравится! Мне тут подружки-ведьмы страшно не хватает. И Герман от меня точно отстанет, и ты получишь, что хочешь. У них в Вишневецком наверняка найдётся, что выращивать, хоть на клумбе, хоть в огороде. И с большинством местных ты поладишь.

Она быстро настучала сообщение и нажала «Отправить» раньше, чем я успела увидеть текст.

– Вот зараза! – вслух обругала я. – Зачем ты опять про животных?

– Не удержалась, – Марина хихикнула. – Слушай, ты о волколаках толком что-нибудь знаешь?

– Нет.

Откуда бы я о них знала? У нас в области оборотней вообще нет. Я особо и не интересовалась, что у них и как. Только и знаю, что в полнолуние теряют разум и воют на луну.

– Гера очень скоро поймёт, с кем он случайно столкнулся, – Марина весело улыбнулась. – Если волколак в канун полнолуния встретил свою истинную пару или сговорился с ведьмой – он не обратится или при обращении сохранит разум. С ведьмой, правда, подтверждение договора в постели

требуется, а вот паре может быть достаточно простой встречи. Особенно, если невеста невинна и сразу заинтересовалась оборотнем. После отъезда Герман должен ощутить что-то вроде энергетического поводка. Он тебя будет чувствовать на любом расстоянии, ты у него перед глазами стоять будешь, тянуть его к тебе будет сильно. Во всяком случае, так легенды волколаков говорят. На турнир он, правда, явиться не сможет, даже если сохранит человеческий облик. Дорогу уже заговорили так, что туда только ведьмы и их приглашенные смогут пройти. Говорят, с оборотнем можно неплохо ужиться, – с сомнением добавила она. – Вроде любовники они хорошие, зарабатывают неплохо, руки растут, откуда нужно. Да и своим жёнам они благодарны, ведьмы с ними ведут очень вольную жизнь. Кстати, учти, что даже если ты себя хранишь-бережёшь для мужа, после свадьбы природа ведьмы своего потребует. Через какое-то время загуляешь, так что скоро по клубам шататься будем вместе.

Об этом я как раз много слышала. Ведьмы даже от любимых мужчин ходят налево, это всем известно.

Машина остановилась. В темноте её обступали тёмные силуэты деревьев. Я взглянула на полную жёлтую луну в бездонной черноте неба. В голове завертелась фраза, которой я никогда не слышала, но чувствовала: надо произнести её вслух.

- Герман мой, не твой. Ты свидетель, признаю его своим.
- А говорила, ничего об оборотнях не знаешь, – Мари-

на вынула ключи из замка зажигания. – Так понравился, что уже предбрачные клятвы раздаешь? Повезло клыкасто-му. Пошли турнир смотреть. А может, и поучаствуешь, – вкрадчиво добавила она.

– Я же сказала, нет, – напомнила я.

В лунном свете мы спустились по извилистой тропке, хватаясь за кусты и ветки деревьев. Внизу пологого спуска высвечивался идеально ровный, колышущийся огнём круг.

– Шикарный у тебя автопилот, – заметила Марина. – Почти до места доставил. И очень вовремя. Турнир вот-вот начнётся.

Стоило спуститься, как нам навстречу из полутьмы выплыла элегантная ведьма в стильных брючках и лёгком пиджаке. На голове платок, как и положено участницам турнира.

– Опоздываете, – она неодобрительно взглянула на Мари-ну. – Сегодня будет интересно, – дама перевела взгляд на меня. – Но лучше держаться подальше от участниц. Если случайно заденут, будет очень неприятно.

Я кивнула. Не забыть бы, что на турнире вежливости места нет. Никаких приветствий, никаких благодарностей.

– Камилла, ну кому ты это говоришь? – рядом с ней возникла зеленоглазая ведьма в красном плаще и сером платке. – Молодёжь пошла бестолковая, никчемная. Платки вон и те надеть не сообразили!

Платки, конечно, вещь хорошая: волосы защищать надо,

они лучше всего в себя магические удары вбирают. Но мы же не участницы, нам-то эти сложности зачем?

– А ты не волнуйся, – привычно огрызнулась Марина. – Мы девушки незамужние, с псами клыкастыми не стоварились, нам по правилам можно и так пройтись.

– Вот и прекрасно, что ты не стоваривалась, – отчётливо проворчала Камилла. – Только в Вишневецком нам тебя и не хватало!

Кто-то свистнул, и из-за деревьев показались длинные причудливые тени. К очерченному огнём на поляне кругу вылетали ведьмы на метлах. Я заметила, что огненный круг соткан из множества толстых высоких свечей. Их пламя колыхалось на ветру, но ни одна не потухла.

– Негасимый огонь? – я внимательно уставилась на свечу. – Это же сложнейшая магия!

Нет, я понимаю, одну свечу зачаровать, две, три. Но здесь же их больше сотни будет!

Ведьма в красном плаще страдальчески закатила глаза.

– По традиции, негасимый огонь поддерживают все участницы турнира, – спокойно объяснила Камилла. – Располагайтесь, только отойдите подальше от круга.

– Если умудритесь задеть через щит, вас нужно будет признать вечными победительницами турнира, причём во всех номинациях, – фыркнула Марина.

– В щите никакой твоей заслуги нет, – ведьма в красном кинула на неё презрительный взгляд. – Было бы, чем хва-

статься! И, между прочим, ты не одна приехала. Если помнишь о своей подопечной, конечно. Надеюсь, она обладает хотя бы крупицей разума, чтобы сообразить, что от круга надо держаться подальше. Пойдём, пора.

Ведьмы-участницы уже стояли в кругу. Местные взяли из-под деревьев метлы и синхронно оттолкнулись от земли. Скорость набрали мгновенно и как две миниатюрных ракеты влетели в круг на свободные места.

– Класс! – выдохнула я.

– Совершенно бесполезные умения, – Марина пожалала плечами. – На машине передвигаться гораздо удобнее. Ветер в лицо не дует, прятаться не надо, со службой контроля объясняться, если вдруг кто-то тебя на метле в воздухе увидит. Выглядит эффектно, – нехотя признала она, – но дальше своего Вишневецкого они не полетят. Поставь свою защиту, на всякий случай, а то скоро начнут мериться силой и действительно могут задеть.

– Много в Вишневецком ведьм? – поинтересовалась я, глядя в тёмные силуэты участниц.

В этом году силой решили помериться восемнадцать ведьм, в том числе и несколько чёрных, которые состоят на особом учёте Службы контроля.

Марина запоздала с предупреждением, Камилла тоже: защиту я выставила, ещё когда мы спускались к поляне. Сила чёрной ведьмы, даже если чуть заденет, может причинить немалый вред, а на таких турнирах они силу не контролируют.

ют.

– На турнире три, – Марина уселась на корточки так, что могла бы достать рукой до свечи круга. – Камилла, Эва и Нина. Камилла из них самая адекватная, Эва, та, что в красном, – та ещё змея. Нина – чёрная, мало с кем общается. Её в сообществе очень уважают.

– И боятся? – подсказала я, присаживаясь рядом.

– Есть немного. Сила у неё огромная, она против нескольких магов Службы контроля выйти может. Нину, кстати, туда звали, но она отказалась. Вот она, около Эвы, видишь? Маленькая, толстенькая, как бочонок. Несерьёзно выглядит, пока не увидишь её в деле.

В темноте местную знаменитость я разглядела плохо. Поняла только, что на этой женщине тёмный платок и длинный чёрный плащ почти до пяток.

Женщины устроили в кругу что-то вроде жеребьёвки, тянули травинки – у кого короче.

– А что, других зрителей тут нет? – я внимательно огляделась.

Всегда думала, что на турнир съезжается много народу.

– Есть, но они все держатся подальше, прячутся за деревьями, – ответила Марина. – А так тут полно народу. Правда, из несовершеннолетних ты – единственная. Начало тебе понравится, сейчас они на метлах будут соревноваться.

Да, такого я действительно ещё не видела. Раздался оглушительный свист, и пять ведьм взвились в воздух. Среди них

– уже знакомые Камилла и Эва. Чёрная ведьма осталась на поляне и о чем-то переговаривалась с несколькими женщинами. А пять участниц проделывали под полной луной такие фигуры высшего пилотажа, что я только рот открыла. На огромной скорости выписывали в воздухе цифры, буквы, слова, оставляя за собой призрачный колдовской свет, прорисовывали сверху вниз спирали, чертили сложнейшие многоугольники.

– Как между ними вообще можно выбрать победительницу? – выдохнула я.

– Посмотрят, у кого фигуры получились ровнее и красивее, – ответила Марина. – Обрати внимание, у каждой свой оттенок следов. Камилла, вон, золотистая, она вообще непрошибаемо спокойная. Эва – красная, яркая до вульгарности. И гости – фиолетовая, скорее всего, из чёрных ведьм, зеленая – травница-знахарка, бежевая – основной талант неопределен. Видимо, кто-то из молодых, цвет сильно бледный по сравнению с остальными.

По-моему, самыми ровными и чёткими в ночном небе были золотистые линии. Спускаясь, Камилла ещё и роспись вертикальную вырисовала – диковинную, с завитушечками. Травница напоследок начертала в воздухе кленовый лист, чёрная ведьма вошла в пике и пронеслась вниз головой почти до земли, выровняв метлу в последний момент. Молодая спустилась аккуратно, она явно уступала соперницам. А вот Эва устроила показательное выступление, резко снизив-

шись прямо над нашими головами. Что она творит? Её же хоть щит Марины, хоть мой барьер сейчас оттолкнут так, что мало не покажется! Я машинально пригнулась, подтягивая барьер к голове почти вплотную. Марина даже не пошевелилась. Ведьма красным пятном пронеслась над головами и приземлилась в круг в каком-то метре от нас.

– Сказали вам обеим отойти подальше! – рявкнула она. – Что ж за ведьмы бестолковые пошли!

– А ты новичок в полётах? Боишься врезаться? – насмешливо огрызнулась Марина. – Нам ничего не было бы, а ты летела бы со своей метлой в разные стороны вон до тех деревьев. У меня щит, у неё барьер, так что можем хоть в вашем кругу сидеть смотреть: никто даже специально не заденет.

– Ах, в кругу, – протянула Эва. – Ты не в курсе, что любой барьер можно пробить? Здесь собрались сильные взрослые ведьмы. Сейчас как раз будем показывать защитную магию, и в вас могут отрикошетить любые чары.

– Я щит, и я не смогла пробить её барьер, – Марина кивнула на меня.

– Потому что ведьма из тебя никудышняя! – припечатала Эва. – А любая в кругу снесёт защиту малолетки максимум за две секунды.

Я улыбнулась. Выставленный барьер не давал увидеть бурлящие во мне силы. Наш семейный барьер за две секунды? Да его за это время и маг Службы контроля не снесёт!

– Ну, попробуй, – слова сорвались с губ раньше, чем я

поняла, что именно сказала.

К соперницам на турнире принято обращаться на «ты», и неважно, что соперницы годятся тебе в матери или в бабушки. Это правило знают все, даже те, кто ни разу не видел соревнований ведьм.

– С ума сошла, девочка, – фыркнула Эва. – Иди за деревья и не мешай взрослым! Мало того, что бестолковые, так ещё и самонадеянные донельзя, – тихо, но отчётливо проворчала она.

– Что происходит? – к нам стрелой подлетела на метле Камилла. – Вы ещё здесь?

– Эва испугалась и не хочет принимать вызов, – ехидно сообщила Марина. – Я свидетель.

Вызов! Это слово было почти как удар молнии. Я же действительно вызвала Эву! Пусть случайно, но предложила ей соревнование.

– Я со слабыми противниками на турнире играть не собираюсь, – бросила Эва. – Тем более с юными бестолковыми ведьмами.

Я почувствовала, что завожусь. Слабая и бестолковая, значит? Теперь я лучше понимала, почему Марина мечтает, чтобы обитательницы Вишневецкого получили щелчок по носу от молодой ведьмочки.

Я резко встала и, глядя в зелёные глаза Эвы, отчётливо произнесла:

– Будешь играть! От вызова на турнире отказываться

нельзя.

– Она ещё и ненормальная, – бросила Эва Камилле.

Я переступила через горящие свечи и оказалась в кругу участников. Марина не отставала.

– Так, ну, гостя города решила поиграть в защитную магию, – сдержанно сказала ей Камилла. – А ты куда собралась?

– Посмотрю, чтобы вы не жульничали, – с ехидной улыбкой ответила Марина. – По правилам турнира, более молодая участница может подстраховаться и выступить с помощницей, если их возраст в совокупности не превышает возраста соперницы. Я мешать не буду, просто рядом постою, Прослежу, чтобы игра была честной.

– Что тут делают эти девицы? – басом спросила мощная дама в чёрном, стоило нам подойти ближе к остальным участницам.

– Одна рвётся показать какую-то сверх-защиту, а вторая, которая щит, за компанию увязалась, – раздражённо бросила Эва. – Можно отказать несовершеннолетней в участии по правилам турнира?

– Нельзя, – скучным голосом отозвалась Нина. – Наверняка ты сама спровоцировала девчонку, вот теперь и вставай с ней в первый тур.

– А-а, внучка Василины! – довольным голосом произнесла мощная дама. – Не сразу узнала. Надо же, как быстро дети растут, – почти с умилением добавила она.

Я с трудом припомнила, что пару раз видела мощную да-

му у бабушки на работе. А я-то принимала её за обычную клиентку, пришедшую на массаж.

– Кстати, что будем делать, когда девочка выиграет? – благодушно продолжала она.

– Ты хотела сказать – если вдруг? – прищурилась Эва.

– Спор не по делу, – сухо вато произнесла Нина. – Если выиграет, значит, против неё выйдут другие претендентки, желающие получить звание победительницы в защитной магии.

Она нарисовала руками в воздухе два круга. Короткие одновременные взмахи, и светящиеся круги опустились в разные стороны на траву метрах в полтора друг от друга.

– Прошу участниц занять места, – спокойно произнесла местная чёрная ведьма.

Я решительно шагнула в один из кругов. В голове возмущенным криком пронеслась мысль: «Остановись! Выйди отсюда!». Перед глазами встало лицо Германа. Я улыбнулась. Неужели он меня каким-то образом видит? Не знаю, как это происходит, но мне нравится! Только выходить из круга я не собираюсь. Эва просто напрашивается, чтобы кто-то поставил её на место.

Я с выжидающей улыбкой смотрела, как она входит в свой круг. Остальные участницы толпились за спиной Эвы или встали подальше в стороне. Марина стояла рядом со мной, в нескольких сантиметрах от границы круга. Трава под ногами казалась бледно-жёлтой от магического света.

– На установку защиты полминуты, – бесстрастно произнесла Нина.

Эва интенсивно потирала руки. Горячими работать лучше, это все знают. Я сделала короткое привычное движение, окружая себя прочной невидимой стеной. Одного бытового барьера тут может быть мало. Я выставила за ним второй, затем поставила защиту над головой и под ногами.

– Я готова.

Эва закатила глаза и что-то пробурчала. Я усмехнулась. А ты думала, я тебе дам долго руки подготавливать?

Камилла за её спиной одобрительно улыбнулась мне.

– На разрушение защитных чар две минуты, – скомандовала Нина. – Время пошло.

Эва с силой выбросила руку вперёд. Летящая в мою сторону большая красная стрела разбилась о невидимую преграду, рассыпаясь на множество огоньков.

– Разноцветную пусти, красивее будет, – насмешливо посоветовала я.

– Да ладно, не придирайся, и так фейерверк неплохой, – хмыкнула Марина.

Следующие две стрелы Эва выпустила с двух рук одновременно.

– Толковая ведьма бы с первого раза поняла, что стрелы барьер не возьмут, – в полной тишине прокомментировала я. – А время идёт.

– Ну что ж, хочешь всерьёз? – с угрозой произнесла Эва.

Я с любопытством ждала, во что более серьёзное она собирается трансформировать поток разрушающей силы. Из пальцев соперницы вырвался красный смерч выше человеческого роста и с размаху ударил в барьер. Да, это серьёзнее стрелы, но маловато будет. Красный кружащийся столб воздуха разделился надвое. Я оказалась стоящей под красной аркой из смерча. Красивое явление, никогда такого не видела. Я развела руки в стороны, расширяя барьеры, а с ними и арку. Марина отступила на шаг в сторону и показала большой палец.

Эва резко, с размаху выкинула руки вперёд, словно собиралась бросить мяч. В воздухе нарисовалась большая раскачивающаяся гирька. Если такое навести на беззащитного, мало ему не покажется. До деревьев запросто можно было бы долететь и врезаться с размаху. Вокруг барьера бушевал красный смерч, а спереди преграду пытался пробить таран, в который Эва вложила всю силу.

– Время истекло, – сообщила Нина.

Смерч и таран растаяли в воздухе. Эва вышла из круга. Выглядела ведьма так, будто её заставили пробежать в плаще километра два по жаре. По её лицу катился пот, и ведьма пыталась отдышаться.

– Узнаю барьер, совсем как у Василины, – с удовольствием пробасила бабушкина знакомая.

– Кто ещё желает попробовать силы в проверке защитной магии? – поинтересовалась Нина. – Я бы дала ребёнку заслу-

женную победу в защите и продолжила наш турнир, но если кто-то хочет – прошу встать в круг.

Я настороженно ждала. Не может же всё так быстро закончиться!

– Чёрные все за, – откликнулся старческий голос из тени. – Даём молодой победу, мы защиту показывать и не собирались. У нас ещё бой и зелья впереди.

– А мне любопытно попробовать, – Камилла со спокойной улыбкой шагнула в круг. – Очень интересная магия.

– Ну что же, полминуты на установку защиты, – сказала Нина.

– Защита на месте, я готова, – отозвалась я.

Зачем бы мне снимать барьер, чтобы через пару минут поставить его заново?

– Время пошло!

Камилла подняла руку. Большая золотистая ладонь со-ткалась из воздуха и принялась ощупывать невидимую преграду, повинуюсь движениям ведьмы. К барьеру поплыли несколько огненных шаров. Бесполезно, огонь наш барьер не берет. А шары шикарные, я прямо залюбовалась. Чувствуется, что пришёл мастер, Эва в нападении была слабовата.

Камилла встряхнула руками, и шары рассыпались вокруг меня золотым дождём.

– Очень красиво, – искренне сказала я.

– Какая любопытная защита, – она улыбнулась. – Прямое нападение её не пробивает, огонь не берёт. Последний вари-

ант – такой.

На меня снова двигался смерч, на этот раз золотистый. Раскручивался он неторопливо, и раздваиваться не собирался. Воздушный столб обошёл вокруг меня, словно прицеливаясь, примеряясь, куда наносить удар, а затем попытался нанести удар по барьеру. Снова покружил, снова удар. Я почувствовала, что первый барьер пошатнулся, и вытянула руку, выравнивая и поддерживая его. Камилла удовлетворённо кивнула. Смерч снова двинулся вокруг меня. Кажется, сейчас придётся потратить часть силы, чтобы удержать барьеры.

Сила накатила непонятно откуда, я почувствовала, как крепнет защита, и покосилась на Марину. По идее, она не может помочь мне щитом, тем более что отступила на несколько шагов.

Следующий удар по барьеру пришёлся снизу вверх: Камилла пыталась его опрокинуть. Ещё раз и ещё, все сильнее, барьер снова пошатнулся...

– Время истекло, – сообщила Нина.

Улыбающаяся Камилла вышла из круга. Больше желающих пробивать наш фамильный барьер не нашлось.

– Замечательно, просто замечательно, – говорила Камилла. – Такой потенциал! А тебе сколько лет?

– Надеешься подбить Риту на брак-договор со своим волчонком? – ехидно вклинилась Марина. – Так ты сначала с её семьёй на эту тему пообщайся, они будут очень рады!

– Какой там брак-договор? – недовольно фыркнула Эва. –

Я думала, наглее тебя молодой ведьмы не найдётся, но эта тебя превзошла!

– Я не «эта», – огрызнулась я. – У меня имя есть.

– Вот глянь, Ритусик, какие ведьмы пошли, – вроде взрослые, а бестолковые, – Марина широко улыбнулась. – Проиграла, так ещё и хамит.

– Ай, молодец! – басила бабулина знакомая. – Вот Василина рада будет!

Чую, бабушка услышит о моей небольшой победе, как только эта дама доберётся до телефона. Дома меня ждёт скандал покруче, чем смерч Камиллы. И лучше не представлять, какой поднимется шум, когда родители и бабушка узнают о Германе. Даже если бы я захотела, такое не скроешь, бурлящие потоки силы сразу выдадут встречу с истинной парой.

– А мальчик у тебя есть? – курлыкала рядом Камилла.

– Есть у Риты мальчик, есть, – Марина фыркнула. – И свадьба будет, можешь за неё не переживать.

Воздух за моей спиной колыхнулся, Марина резко шагнула назад, закрывая меня собой.

– Вот и щит пригодился, как чувствовала. На турнирах в кругу не запрещают нападать со спины, – процедила она.

Я резко обернулась. Ну, кто бы сомневался! Змея она и есть змея. Эва сидела на траве, щит сработал мастерски, отразив её же чары.

– Меня учили, что нападение со спины – это трусость и

подлость, – бросила я, восстанавливая вокруг себя барьер.

– Правильно учили! Узнаю Василину! – одобрительно закивала бабулина знакомая. – Ведьма-щит молодец, быстро ответила. А ты платок в следующий раз бери с собой: волосы на чужие чары сильно реагируют.

– Да что волосы? – отмахнулась Камилла. – Через два-три дня все восстановится. Давайте-ка выходите за пределы круга, тут сейчас боевая магия в ход пойдёт.

– Знаю даже, кого сейчас вызову, – протянула бабушкина знакомая. – Эх, Василины тут нет, она бы за нападение со спины в лепешку расплющила...

Как только мы снова уселись перед сгоревшими на треть свечами, Марина радостно зашептала:

– Ритусик, это было шикарно! С меня – всё, что захочешь!

– Подожди! Что они говорили про волосы? – я нервно ощупывала свою голову.

Стрижка как стрижка, вроде всё на месте – ничего не прибавилось и не убавилось.

– Они от удара Эвы обесцветились, – как ни в чем не бывало, ответила Марина. – Она вред причинить не собиралась, так – мелкую пакость сделать. Кстати, ты блондинкой тоже хорошо смотришься.

– Как блондинкой?!

Я в ужасе потянула к лицу прядь волос. Белые, как будто седые!

– Тебе же сказали, пара дней – и всё восстановится, – ве-

село сказала Марина. – Если тебя это утешит, Эва сейчас такая же, и ей в силу возраста белый цвет пойдёт гораздо меньше, чем тебе. Я так понимаю, она хотела чуток молодости у тебя одолжить на несколько дней, а получилось то, что получилось. Она тебе волосы выбелила, а мой щит – ей. Тут никакой платок не спасёт. Не переживай, в тебе сейчас такая силища бурлит, что можешь и потемнеть к рассвету. Я так понимаю, утром ждем звонка от твоего волка?

– Не знаю, – я пожала плечами. – До него может за это время и не дойти, что я – его пара.

– Я тебя уверяю, до него уже все дошло. Больше скажу, он почти наверняка уже признал тебя своей парой перед лунной. Я, когда рядом стояла, почувствовала, что у тебя резко силы прибавилось. Так что, считай, вы с ним обручились. От тебя, кстати, вообще не требовалось кем-то его признавать. Но раз признала, вы оказались ещё больше связаны. С ума сойти! Волколак – истинная пара для ведьмы. Кому рассказать, не поверят, – Марина хмыкнула. – Волки обычно не знают, чем ведьму замуж заманить и каких пряников в браке наобещать. Эву и Нину мужья полностью обеспечивают. У Камиллы свое турагентство, она вообще себя чувствует главой семьи. Что там со свадьбой? Тебе скоро восемнадцать?

– Скоро. Слушай, уймись ты с этой свадьбой. О ней вообще речи нет, мы с Германом и не общались толком, – отмахнулась я.

– Ага, только кто-то его перед лунной своим признал, –

ехидно напомнила Марина. – На что угодно спорю, с утра объявится. Приглашение на свадьбу с тебя, – весело добавила она. – Обещаю вести себя прилично. О, смотри, начинается!

Ведьмы уже разбились на пары и теперь одна за другой выходили на бой. Посмотреть, конечно, было на что, но я ожидала большего. Может, потому, что и мама, и бабушка хорошо знают боевую магию, а мой отец – маг Службы контроля? В общем, ничего нового для себя я не увидела и поняла, почему бабушка считала турниры ведьм бесполезной для себя тратой времени. Её приятельница – явно сильная чёрная ведьма – сцепилась с Эвой и теперь с лёгкостью швыряла противницу по всему кругу. Светлая Камилла с чёрной Ниной были по силам примерно равны, применяли различные приёмы, включая те, что бабуля называла запрещёнными, но так и не смогли друг друга задеть. Остальные, которых я не знала, были послабее.

– Долго это будет продолжаться? – я зевнула.

– Ну, ты даёшь! – фыркнула Марина. – Когда они на метлах летали, тебе было интересно, а бои надоели? Да я бы на поединок этой чёрной с Эвой хоть до утра смотрела. Думаю, минут через двадцать определят победительницу. По идее, надо было сразу выяснять, кто из трех сильнее – Камилла, Нина или знакомая твоей бабушки. Но сначала передерутся победители этого боя, потом победители следующего, и так пока не останется кто-то один.

Победительницей в итоге, как я и подозревала, оказалась бабулина подруга. Она громогласно сообщила Камилле и Нине, что те – замечательно сильные противницы, и что она будет рада принять их на турнире через год в своём городе.

Эва отыгралась на четвёртом туре, быстрее всех сострепав из подручных материалов целебный отвар и омолаживающую маску для лица. Честно говоря, я могу смешать только что-то совсем простенькое – напиток от простуды, например. А вот так, на скорость, из того, что поблизости растёт, да ещё и найти это все в темноте – для меня высший пилотаж.

Второй с зельями через несколько секунд закончила травница, за ней, одновременно, бабулина знакомая и Камилла. Травница смешала какой-то напиток от кашля, бабушкина знакомая – с ума сойти! – напиток для парочек, усиливающий желание, а Камилла – отвар, поднимающий настроение.

После недолгого тихого обсуждения ведьмы засуетились, гася костры и убирая свои кастрюльки и котелки для зелий. Камилла на метле подлетела к нам.

– Ну что, пошли звания получать, победительница? – весело спросила она. – Метку победителя на плечо ставить будем?

– Какую метку? – я сморгнула.

– Увидишь, – Камилла улыбнулась. – Пойдём, сейчас начнётся.

На этот раз Марина в круг не пошла. Я шагала за Камиллой и прикидывала, что мне скажут дома, когда я заявлюсь

к вечеру переполненной сил блондинкой с какой-то меткой на плече.

– Камилла, а метка – это обязательно или по желанию? – осторожно спросила я.

– Не слышала, чтобы кто-то отказывался от знака победителя, – не оборачиваясь, сказала Камилла. – Это не больно.

– А долго держится?

– Обычно год. Но если на следующем турнире тебя в защите никто не превзойдет, может и дольше, – она все же повернулась ко мне. – Не волнуйся, метку видят только члены сообщества, обычные люди её не заметят.

С коротким: «Поздравляю», – Нина поднимала ладонь к луне, а затем прикладывала к коже каждого победителя. Камилла обнажила плечо ближе к шее, я сделала то же самое. Бабулина знакомая беззастенчиво задрала юбку и ткнула пальцем выше колена. Опять-таки там, где мало кто увидит.

– Через колготки? – Нина подняла бровь.

– А тебе слабо? – ухмыльнулась она.

Зато Эва протянула руку и получила отметину на самом видном месте, на ладони.

На моей метке была полная луна и отчетливая надпись тёмными буквами каллиграфическим почерком вокруг нее: «Победительница в защитной магии 314-го весеннего турнира». В лунном свете метка издавала лёгкое свечение.

Выходя из круга, я спиной чувствовала недобрый взгляд

Эвы.

– Марин, в Вишневецком всего три ведьмы? – спросила я уже в машине.

– Нет, ещё пара древних старух есть, но они особо никуда не выезжают. Одна травница классная, ещё покруче Эвы. А другая – мать Нины, тоже чёрная. Молодых там пока нет.

– Но если оборотни женятся на ведьмах, то одна из них – мать Германа? – продолжала я.

– Ага, – Марина широко улыбнулась. – Угадаешь, кто?

– Не знаю. Ни на одну не похож, – подумав, сказала я. – Камилла? Она и удочку закидывала – сколько мне лет, есть ли парень.

Хорошо бы так. С Камиллой мне было бы приятно общаться.

– О! А мне твой волк звонил! – воскликнула Марина, глядя на экран мобильного. – Глянь, может, тебе тоже? Замечательная штука – твой автопилот. Когда бы я ещё за рулём так в телефоне ковырялась?

Я попыталась включить телефон. Бесполезно, на нажатия кнопки он не реагировал.

– Похоже, каюк ему после удара Эвы, – прокомментировала Марина. – Ничего, я тебя в это дело втравила, так что я тебе утром новый и куплю.

– Но мне же уезжать в десять!

– Ну и что? В девять купим телефон, я тебя провожу и в автобус посажу, – невозмутимо сказала Марина.

– А если Герман захочет мне позвонить?

Я снова попыталась оживить мобильник. И снова без результата.

– Захочет безо всяких «если», – Марина усмехнулась. – Не волнуйся, когда мужчина действительно жаждет встретиться, его не смутит отключенный телефон. Найдёт, как с тобой связаться. И вообще, дай Гере возможность включить охотничий инстинкт и поискать тебя. Должен же он хоть немного за тобой побегать. Вот с утра и начнёт.

Глава 7. Герман

Остаток ночи я собирался провести, как нормальный человек, в кровати. Поговорить с Ритой до утра все равно не получится, сидеть в подполе нет смысла. Однако выспаться не удалось: меня снова разбудил Пафнутий.

– Гер, там чужаки, – радостно сообщил он.

Я с трудом продрал глаза.

– Там это где?

– А прямо у дома стоят, – призрак расплылся в улыбке. – Дверь к твоим родителям вскрыть пытаются.

Я хмыкнул. Сейчас ни одну дверь в Вишневецком никто из чужих ни открыть, ни выбить не сможет. Ведьмы на своём турнире, большинство оборотней с их разрешения тоже где-то там, наблюдают. Даже старушки полетели полюбоваться. А в таких случаях ведьмы что делают? Защиту на все дома ставят, чтобы никто чужой не зашёл.

– Ты меня за этим будил? – я зевнул. – Они и сами уйдут.

– А если к Сане в погреб полезут? – прищурился Пафнутий. – Они там уже шушукаются, удивляются, что село как вымершее, даже ни одной собаки во дворах нет.

Я резко сел. Да уж, на погреб наверняка никто защиту не ставил, и встретит там жуликов громадный разъяренный волк. Это поинтереснее собаки будет, только рассказать об острых ощущениях они уже никому не смогут.

Часы показывали половину четвёртого. Через час могут вернуться ведьмы на метлах и волколаки на машинах.

– Пугнуть? – спросил я.

Пафнутий оживлённо закивал.

– Дед, сам справиться не можешь? – я встряхнулся, сгоняя остатки сна.

– Гер, ну было бы кого другого позвать, я позвал бы, – прокурлыкал Пафнутий. – Уж очень хочется на их лица посмотреть, когда волколака увидят.

– Цирк тебе, что ли? – буркнул я. – Ладно, услуга за услугу. Я с грозным видом жуликов разгоняю, а ты с утра не пытаешься со мной уехать и никому об истинной паре не рассказываешь. Идёт?

Пафнутий ненадолго задумался, потом кивнул.

– Идёт, идёт. Давай обращайся, я гляну, где они там!

Для начала я бесшумно отодвинул засов на двери. Очень непривычно было обращаться в полнолуние по своей воле и осознанно смотреть на круглую луну. Волчий нос сразу почувал чужаков – запахи табака и смазанного оружия. У нас ни того ни другого не водится. Курящие волки только в мультфильме «Ну, погоди» встречаются, а оружие у нас свое имеется. Если жулики вспомнят о пистолете, Пафнутия ждёт очень интересное зрелище: оборотня берут только серебряные пули. Да и двигаемся мы так, что попробуй ещё этой серебряной пулей попади.

На веранде тихо, видимо, залетные воры оставили роди-

тельскую дверь в покое.

– Гер, они теперь твою машину пытаются открыть, – с толка свесилась голова Пафнутия. – И сарай.

Замки на моей машине заговоренные, мать постаралась. Я даже сигнализацию не стал ставить. В сарай точно не залезут, там у матери сушёные травы и заготовки для сложных зелий. Она даже отца в сарай не пускает. А жулики совсем страх потеряли, если шарят во дворе, в котором стоит машина, и есть вероятность встретиться с хозяином. Я толкнул лапой дверь и прокрался по веранде.

– Да ладно тебе, наслушался бабушкиных сказок, – донёсся до меня тихий молодой голос. – Нет тут никакой нечисти.

Я, тихо ступая, спустился с крыльца. Двое действительно крутились около моей машины. Приглядевшись, понял: мальчишки, Сашкины ровесники.

– А почему село как вымершее? И правду говорили, ни одного животного нет. Ни собак, ни кошек, ни коров, ни свиной... – логично возразил второй. – Даже кур не держат.

– А ты все дворы обошёл? – пренебрежительно фыркнул первый. – Тут такая тачка стоит, что хозяину никаких свиной разводить не надо, он и так мясо купит.

Я подошёл почти вплотную, встал за их спинами и своим обычным человеческим голосом добродушно произнёс:

– Конечно, нет тут нечисти. Какая же мы нечисть?

Парни обернулись одновременно. Один с ножом в руках, другой выхватил пистолет. Ой, ребята, как же вы неправы. Я

ведь до этого хотел только пугануть вас, чтобы дорогу сюда забыли. Но раз вы собирались человека ранить или убить, разговор другой будет.

Я раскатисто рыкнул, обнажая клыки. Один из «крутых парней» выронил нож и издал совершенно бабий визг. От другого пошёл характерный запах – ну что ж, бывает. Пистолет в руке задрожал, но был направлен на меня. Ждать, пока мальчишка снимет его с предохранителя, я не собирался: прыгнул, заваливая его на землю, и грозно рявкнул:

– Брось! Руку откушу!

Пальцы парня тут же разжались. За спиной слышался быстрый топот. Второй жулик, бросив приятеля, улепетывал в сторону леса. Ну-ну, в лес – это хорошо, там их можно гонять довольно долго. Я даже знаю, кто этим займётся. Чуть-чуть ослабил хватку, давая парню возможность сбежать. Удирал он несколько метров на четвереньках, повернувшись ко мне боком. Я ещё разок рыкнул, и мальчишка, вскочив на ноги, ринулся за приятелем к лесу. Наивный! Если бы я хотел, догнал бы за пару секунд.

– Хорошо бегут, – с удовольствием отметил Пафнутий, выплывая из стены.

– Дед, погоняй их пока по лесу, – попросил я. – Сейчас я туда же приду, только уже как человек. Хорошо бы сдать этих охламонов вместе с оружием, куда следует.

Пафнутий радостно взвыл и светящейся стрелой ринулся за парнями, увеличиваясь в размерах. Я вернулся на веран-

ду. В дом вошёл уже в человеческом виде. Из леса доносились вопли ужаса – прозрачный старик носился над головами хулиганов и по-киношному завывал. В его голосе слышались откровенное удовольствие.

Я порылся в контактах мобильного. Вот и наш участковый, которого никогда не вызывали в Вишневецкое. Помню, приезжал сюда разок лет шесть назад познакомиться, и телефон оставил на всякий случай.

– Виктор Витальевич, из Вишневецкого беспокоят. У нас тут два вора с оружием... Да нет, оружие они побросали, сейчас бегают по лесу, похоже, невменяемые. До этого пытались вскрыть дом, машину, сарай...

В комнату ввалился маг Илья – полностью одетый, с вытаращенными глазами. Понятное дело, почувствовал волколака в полнолуние на улице около людей. Я поднёс палец к губам.

– Да мы сами задержим. Подъезжайте.

Участковый рад будет: ему по работе раскрытое дело привалило. Может, какую-нибудь премию за этих охламонов получит.

Илья удовлетворился очень коротким объяснением и помчался в лес ловить жуликов. Похоже, они восприняли его как спасителя, потому что из леса вышли добровольно и сдались на милость подъехавшего участкового почти с радостью.

Я с ухмылкой слушал доносящиеся с дороги голоса:

– Там привидение, старик, воеет и светится...

– И собака была, здоровенная, клыки во, и говорящая...

– Угу, – флегматично согласился участковый. – Говорящая собачка, значит. А летающего Карлсона там не было?

Совершенно счастливый Пафнутий выскользнул из стены.

– Ты почему сразу к Илье не полетел? – сдерживая смешок, спросил я.

– Да не знал я, что он здесь на ночь остался. Илья же меня к себе домой не пускает, – Пафнутий развёл руками. – Шныряет туда-сюда через свои порталы, поди пойми, тут он или в городе. С ним бы так весело не получилось, – добавил призрак. – Он же законник, меня бы к жуликам близко не подпустил.

Илья появился минут через пятнадцать, когда я пил при свете Пафнутия кофе с пирожком.

– Ну, рассказывай, – маг плюхнулся за стол напротив меня. – Марина тебе отказала. И как такое, – он выразительно кивнул на меня, – может быть?

– Угощайся, – я кивнул на миску с мамиными пирожками. – С печенью, с капустой и грибами, с зеленью и луком...

– Гер, не заговаривай мне зубы, – Илья привычно подвинул к себе гостевую чашку и насыпал в неё ложку кофе. – Пирожок я съем, спасибо. А ты пока скажи-ка, что происходит. С кем сговорился?

– Ещё не сговорился, – я нехотя покосился на Пафнутия. – Похоже, что истинная пара. Девушка вечером с Мариной хо-

дила.

– Угу. Несовершеннолетняя ведьма, которая на турнир приехала? – уточнил Илья.

– А я что сделаю? От меня это не зависит, – я поморщился. – Ну, подожду, пока вырастет.

Илья тихо рассмеялся.

– Ну, ты даёшь! Её родня будет счастлива. Сильная семья, можно сказать, элита сообщества. Бабка и мать не участвуют в турнирах, потому что там для них нет достойных соперников. Отец – маг службы контроля. Обратней в их роду никогда не было. Девчонку в Службу контроля на работу после совершеннолетия звать собирались. А тут ты с истинной парой! Очень удачно, к нам её и позовём, у нас в Службе контроля ведьма пригодится. Правду говорят, что сильная ведьмочка?

– Она мне машину на короткий путь заговорила, – ответил я.

– Несовершеннолетняя? Так там потенциал ого какой! Ну что, поехать с тобой сватать? – Илья с довольным видом потёр руки. – Я её родне распишу все перспективы, расхвалю тебя на все лады.

– И меня с собой возьмите, – подал с потолка голос Пафнутий.

– Я сначала с девушкой поговорю. Сам, – с нажимом сказал я. – Куда её сейчас сватать? Это уже как будет ей восемнадцать, поеду с её родней общаться.

Утром я попытался для начала позвонить по выжженному на увядшем листике номеру телефона. Абонент оказался недоступен. Я вздохнул поглубже и набрал номер Марины.

– Ну, – бросила она в трубку после первого гудка.

Начало оптимизмом не радует, но вполне предсказуемое.

– Утро доброе. Рита с тобой? – решительно спросил я.

– Пока ещё со мной. Домой собирается, у неё автобус через два часа. Скоро поедем билет покупать.

Я вздохнул с облегчением. По крайней мере, моя ведьмочка не вляпалась на турнире в серьёзные неприятности.

– Дай ей трубку, пожалуйста.

– Не могу, она сейчас в ванной плещется, – неожиданно мирно ответила Марина. – Передать что-нибудь?

– Не покупайте билет, я её сам отвезу.

– Вот даже как? – Марина фыркнула. – И что мне в сообществе потом говорить? Почему моя несовершеннолетняя подопечная с волколаком в машине катается?

– Надо будет – сам объяснюсь, – бросил я. – К тебе можно подъехать, или мне вас на вокзале найти?

– Это уже как успеешь. Если подъедешь – не выгоню, – Марина назвала адрес.

– И с чего ты с утра такая добрая? – я хмыкнул.

– Гер, так я вообще девочка-ромашка, милая и безобидная, – со смешком ответила она. – Пока меня не трогают и не пытаются отправить замуж за очередного оборотня. Давай приезжай. И цветы не забудь.

Я представил, как заваливаюсь к Марине домой с букетом и поморщился. Нет уж, тут и так разговор предстоит нелегкий. Только цветов не хватает, чтобы почувствовать себя идиотом. Действительно выглядеть будет так, будто я к школьнице свататься приехал.

Адрес можно было и не записывать: я чувствовал, куда ехать, словно внутри навигатор срабатывал. Подъезд и этаж определил безошибочно, по домофону мне открыли, не спрашивая. Дверь в квартиру распахнула Рита со словами:

– Что-то забыла?

И осеклась, вытаращив на меня удивлённые глаза. Я тоже опешил, увидев, что её волосы стали светло-серыми. Кто-то из ведьм на турнире решил поразвлечься? Рита разгуливала по квартире в джинсах и длинной футболке с большим вырезом. По краю сознания прошла мысль, что формы у неё очень аппетитные. Но я тут же отвлекся: на плече девушки виднелся край знакомой золотистой метки.

– Привет, – я шагнул в квартиру и захлопнул дверь. – Можно поздравить? – кивнул на метку.

– Было бы с чем, – Рита хмыкнула. – Проходи.

– А Марина где?

Я немного напрягся. Только сейчас осознал, что первые несколько минут мне действительно нужен рядом кто-то третий, пусть даже Марина со своими едкими высказываниями. Я совершенно не ожидал, что окажусь с малолеткой наедине и, тем более, что меня настолько будет тянуть прикоснуться

к ней. Что я вообще могу ей сказать?

– Пошла покупать мне новый телефон, – Рита улыбнулась. – Старый ночью сломался.

– Понятно. Телефон сломался, волосы резко посветлели... – я не удержался, коснулся её волос. Со стороны они казались жёсткими, а на ощупь были мягкими, нежными как шёлк. – Мелкая, я же тебе вчера говорил, не вздумай участвовать в турнире.

Рита провела меня на кухню и спокойно включила чайник.

– А давай ты не будешь называть меня мелкой, – она села напротив меня. В глазах девушки играли озорные искорки. – Ты опять к Марине пришёл?

– Нет, к тебе, – я отвёл взгляд.

Вчера было легче. Вчера передо мной стояла задача всего лишь найти ведьму, которая согласится на договор. А сейчас попробуй объяснить девчонке-школьнице, что мне без неё жизни не будет. Что я не представляю, как вообще существовать вдали от неё. Несколько часов назад я лихо заявил Илье, что подожду совершеннолетия Риты и тогда поеду свататься к её родне. А сейчас понимаю: я приползу к ней на следующий день после её отъезда, и мне всё равно, что по этому поводу скажет её элитная семья.

– Тогда, может, расскажешь, зачем, пока Маринки нет? – в её голосе слышалась улыбка. – А то мне скоро на автобус.

Я мысленно выругался. Марина в своём репертуаре, про-

должает развлекаться.

– Я звонил ей и сказал, что сам тебя отвезу. Она тебя не предупредила?

– Нет. Куда поедет? – чуть нерешительно спросила Рита. Я поднял взгляд, но теперь глаза опустила она. За маньяка меня принимает? В общем-то, она не так уж неправа. Вчера при Рите склонял на брак-договор Марину, а сегодня явился к ней.

– К тебе домой, – раздельно произнёс я. – А ты сейчас что подумала?

– Подумала, что ты покажешь мне Вишневецкое.

Рита посмотрела на меня смеющимися глазами. Понимает она, зачем я пришёл, или нет?

– Тебя дома ждут, – напомнил я, хотя больше всего хотелось сгрести девушку в охапку и отвезти к себе.

Если бы только она была постарше!

– Но когда-нибудь покажу, – помедлив, пообещал я. – Рита, ты вчера сказала, что могла бы выйти за меня замуж.

– Ага, – беззаботно согласилась она. – И в куклы я уже давно не играю.

Девчонка откровенно веселится и играет. Только не в куклы, а со мной, с огнём. А мне-то что делать?

– Слышала, что у оборотней есть легенда об истинной паре? – осторожно начал я.

– Марина рассказывала. Оборотня тянет к истинной паре что-то вроде энергетической нити, да?

– Да, – я накрыл её руку своей. – А ещё лицо девушки все время стоит перед глазами. И в полнолуние волколак не обращается, сохраняет разум.

– И ты сегодня ночью не обратился? – спросила Рита.

– Нет. Я видел тебя сегодня во сне, когда ты шагнула в круг на турнире.

Входная дверь с силой хлопнула. Марина из коридора провозгласила:

– Я уже дома. Если целуетесь, можете не прерываться.

Я скрипнул зубами.

– Зараза! – беззлобно отозвалась Рита, руку она не отняла. – Ты мне телефон купила?

– Купила, симку вставила, – весёлая Марина появилась на пороге и положила на стол телефон в чехле с мелкими блестящими камушками. – Звонила твоя бабушка, угрожала тебе домашним арестом. И это она ещё не все знает, – Марина покосилась на меня. – Слушайте, вы что, за это время не сговорились? Серый волк, я на свадьбу хочу!

– Голоса лишу, – прищурилась Рита.

– Ритусик, золотко, за то, что ты устроила на турнире, тебе всё можно! – Марина просияла улыбкой. – И свидание с оборотнем у меня дома устроить, и даже мой голос на какое-то время забрать. Это было великолепно!

Спрашивать, что сотворила на турнире Рита, я пока не рискнул. И так ясно, что она там особо отличилась и наверняка с кем-то не поладила. Если Рита перешла дорогу ведьме

из Вишневецкого, об этом лучше поговорить потом. Сейчас есть тема поважнее, и Марина в разговоре лишняя.

– Ну что, когда поедем? – спросил я.

– Сейчас, – с готовностью ответила Рита. – Маришенька, ты ведь не будешь рассказывать моим, что я уже выехала, причём не на автобусе? – ангельским голосом спросила она.

– Так, стоп! Я за тебя отвечаю, – решительно напомнила Марина. – Так что давайте-ка колитесь, до чего додумались. А то, может, вы в какой-нибудь мотель намылились семейную жизнь репетировать...

– Ты себя вообще слышишь? – я поморщился. – Думаешь, я бы потащил в койку несовершеннолетнюю школьницу, да ещё и намного младше меня?

– Меня бы ты вчера затащил в постель, не задумываясь, – Марина фыркнула. – А я тебе тоже вроде не ровесница. Хм, хорошая пара получится, – с лёгким удивлением протянула она, внимательно глядя на наши соединенные руки. – Неожиданно, но интересно. Ладно, не выдам, побуду крестной феей для разнообразия. Только смотрите, ровно в тринадцать часов я начну отвечать на телефонные звонки. И в службу контроля сообщу, что вы уехали вместе.

– Илья в курсе, – бросил я. – Могу пообещать, что никаких вольностей себе не позволю. Так устраивает, фея?

– Совсем никаких? – Марина прищурилась. – А брачную клятву хотя бы поцелуем скрепить не нужно? Нет уж, ты тут обещаниями не разбрасывайся.

– Марин, тебе бы с нашим Пафнутием пообщаться, – не удержался я. – Вы бы нашли общий язык.

– Вот как в Вишневецкое приеду, так и пообщаюсь, – серьёзно сказала она. – С призраками вообще поговорить интересно, у них опыта и мозгов обычно больше, чем у живых.

– У вас там есть призрак? – оживилась Рита. – Настоящий?

Я кивнул, вспомнив заинтересованного всем окружающим Пафнутия. Свозить, что ли, и правда, её на экскурсию в Вишневецкое? Нет, рановато. Сейчас без пробок доедем минут за пятнадцать-двадцать, а там поговорить нормально не дадут. Пафнутий будет радостно кружиться вокруг и рассказывать про истинную пару, Илья может полезть с вопросами и разговорами о работе в местной Службе контроля. И неизвестно, как Рита ночью пообщалась с нашими ведьмами, они тоже могут начать выяснять отношения. А ещё у наших есть традиция сходу начинать готовиться к свадьбе. Я живо представил, как мать начинает готовить бочками ведьмину настойку и составлять список приглашённых. Всё это сейчас было бы совсем не к месту. Ещё перепугают своим энтузиазмом девчонку, так что она пошлёт и меня, и всё Вишневецкое подальше.

Нет уж, сейчас я очень неспешно повезу Риту к её родителям. На дорогу, если постараться, уйдёт часа четыре, а то и пять – можно остановиться где-нибудь перекусить. За это время успеем нормально познакомиться, пообщаться и до

чего-то договориться.

Глава 8. Рита

В машине я с интересом ждала продолжения разговора. Пока выезжали из города, Герман молчал. Надо же было Маринке явиться так не вовремя! Спугнула мне жениха, а он только начал говорить об истинной паре.

– Ведьмы сразу чувствуют свою пару, – наконец сказала я, когда машина выкатилась за город. – А у вас не так?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.